

Академия фамильяров. Секрет темного прошлого

Автор:

[Лина Алфеева](#)

Академия фамильяров. Секрет темного прошлого

Лина Алфеева

Академия Магии Академия фамильяров #3

Еще вчера Даниэлла была незаметной заучкой, девочкой-тихоней из закрытого мира, а уже сегодня ее считают самой перспективной ученицей Академии Фамильяров. Случайность, магия или характер? Или Даниэлле предначертано великое будущее? Тогда понятно, почему приключения, словно магнитом, притягиваются, потенциальная свекровь треплет нервы, а жених оказывается кандидатом в правители темного мира, хранящего зловещие тайны. Но когда рядом любимый и друзья, любопытной кошке ничего не страшно... даже самые жуткие загадки темного прошлого.

1. Третья – заключительная – часть невероятных приключений в академии Фамильяров.
2. История, полная тайн, интриг и загадок.
3. Яркий язык автора никого не оставит равнодушным.
4. Читатель не сможет оторваться от приключений героини.
5. И, конечно, невероятная романтическая история!

Лина Алфеева

Академия фамильяров

Секрет темного прошлого

© Алфеева Л., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава 1

Говорят, ученье – свет. Для боевых магов уж точно: нехилая прибавка к резерву и новые заклинания позволяют выдавать снаряды невиданной яркости и мощи. Для фамильяров же ученье – это не только знания, но и плюс-минус сотня килограммов чистого веса. Тут уж как с ипостасью повезет. Моя первая, боброкошка, прекрасно помещается на руках боевого мага и моей подопечной Эллы Ласточкиной. Зато от второй, мантикоры, Элла шарахается и по сей день. Утверждает, что в этом облике у меня вид слишком грозный. А что она хочет? На то я и боевой фамильяр!

Я мягко переступила лапами по полу и горделиво трянула головой, еще бы при этом хвост и крылья остались неподвижными! Минутная слабость, вылившаяся в секундный выпендрож. В результате – упавшие со стола книги, опрокинутая чернильница и разбитая ваза. По сравнению с этим пара перевернутых стульев была уже мелочью. Практически сразу же раздался стук в дверь, а в голове прозвучало встревоженное:

«Дэни, у тебя все в порядке?!»

Грохот Эллы услышать не могла – каждая комната в Башне фамильяров окутана звукоизолирующими чарами, значит, уловила перепад настроения. Временами эмоциональная связь, возникающая между мной и Эллой, напрягала.

Отношения мага и его фамильяра основаны на доверии, на понимании чувств и эмоций друг друга. Во время обучения в Академии Кар-Града Элла ко мне

привязалась, и это слегка пугало. Что она будет делать, когда наша совместная учеба завершится? А я? Что буду делать я сама?

– Бодрого утречка! – Элла стремительно ворвалась в комнату и замерла на полушаге. Голубоглазая блондинка с открытым лицом и ямочками на щеках, и не поверишь сразу, что боевой маг. – Если ты решила размяться, то выбрала не то помещение.

Я фыркнула и мысленно отдала приказ о превращении. Смена облика произошла мгновенно, вместе с ним изменилось и восприятие. Угол обзора сместился, да и сама комната увеличилась в размерах, заодно пришло осознание размаха погрома, который я только что устроила.

И это я! Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима, особа аккуратная и бережливая. И вот вся моя аккуратность и бережливость бились в припадке при виде гадких чернильных пятен, покрывавших кожаные переплеты новеньких книг.

– Ты ходила в библиотеку? А почему меня не позвала? – Элла подняла одну из книг и с удивлением прочитала ее название: – История Кар-Шана? Новый предмет?

Кар-Шаном назывался мир, приютивший нашу академию. Фамильяры получили в распоряжение целый полуостров, за пределы которого выходить нам не дозволялось, да мы и не стремились. Зачем рваться туда, где не рады, если перед тобой открыты сотни порталов в более дружелюбные миры, входящие в Содружество?

Вот и я ни за что бы не стала интересоваться закрытым миром, в котором была всего лишь гостьей, если бы не выяснилось, что это историческая родина лорда Рендела Аратейра, ректора Академии Фамильяров, архимага боевой магии и артефакторского искусства и... моего жениха.

Я подхватила с пола остальные книги и очистила их магией.

– Подарок леди Тиранды и намек, что я должна получше узнать Кар-Шан.

– Лорд Рендел в курсе? – На лице Эллы появилось озадаченное выражение.

Леди Тиранду она не любила заочно. Я и сама с огромнейшим удовольствием держалась бы подальше от этой особы, не будь она матерью лорда Рендела.

– Дэни, я задала вопрос и все еще жду ответ. – Девушка нетерпеливо пристукнула носком ботинка по полу.

– Нет. Я не стала говорить. – Я аккуратно разложила книги на столе. – Это же всего лишь история.

– В которую ты обязательно влипнешь!

Уже влипла! Элла не знала, кем на самом деле был лорд Рендел Аратейр – прямым потомком опального императора Кар-Шана. Изгнанный из родного мира вместе с семьей, император осел в столице Содружества, где и родился Рендел. Его мать не оставляла надежд вернуть роду Аратейр былое величие и трон. Что же до архимага, то его вполне устраивал текущий порядок вещей и пост ректора Академии Фамильяров.

Устраивал ли?

Если раньше я была уверена, что судьба академии – единственное, что занимало ректора, то теперь, чем больше я узнавала о темном прошлом этого мира, тем сильнее становились сомнения.

* * *

Предрассветные физические упражнения бодрят, помогают держать мышцы в тонусе и прогоняют сонливость. Фамильяры и их подопечные успешно опровергали каждый пункт этого утверждения, превращая утреннюю пробежку в картину «Зомби на прогулке». Благо было с кем сравнивать: настоящие зомби и создавшие их некроманты как раз в это время возвращались с ночных практик.

Но все-таки не зря куратор гонял нас и в хвост и в гриву весь первый семестр. Адептам других факультетов было еще тяжелее, они присоединились к утренним разминкам только со второго и теперь медленно втягивались.

- Ты только посмотри, какие доходяги! - Марк обратил внимание на Башню целителей, вокруг которой, едва переставляя ноги, трусили фигуры в зеленых мантиях.

- Не злорадствуй, лучше вспомни, с чего мы начинали.

- Если ты о перекурах на траве, пока наши адепты приносили себя в жертву богу физкультуры, то я не прочь вернуться к пройденному этапу. - В голосе Марка прозвучала вселенская тоска.

- Ты же бросаешь.

- Мы - бросаем!

Марк ужасно гордился тем, что убедил своего подопечного Люка отказаться от вредной привычки. Я тактично не стала напоминать, кто научил Люка курить.

Когда куратор боевых магов Эльтерус добровольно-принудительно привлек и нас, боевых фамильяров, к утренним пробежкам, Марк обнаружил, что курение губительно сказалось на его дыхалке, вот и принял единственно верное решение. Об этом он напоминал всем чуть ли не ежедневно, а еще стал дерганным и раздражительным. Для Люка подобное состояние и раньше было нормой, но со второго семестра он словно с цепи сорвался: язвил и выпендривался больше обычного. Впрочем, наша компания относилась к его поведению с пониманием. Незакрытая магическая сделка может испортить даже самый замечательный характер.

«После занятий встречаемся в оранжерее...» - мысленно напомнила я мимо пробежавшей Элле.

Девушка молча кивнула и ускорила шаг.

Второй семестр преподнес огромный сюрприз: расписание фамильяров и наших подопечных не совпадало. Если раньше мы присутствовали на всех лекциях и практиках адептов, то теперь допускались исключительно к профильным предметам. У Эллы таковым являлась боевая магия.

* * *

Курс по защите подопечных для фамильяров основной и объединяет все виды магии и возможности вторых ипостасей. Чтобы преодолеть хитрые испытания Альфреда Снежного, нам приходилось выпрыгивать из собственной шкуры. Причем буквально! На смену формы отводились секунды. Не успеешь – ты «убит» и любишься тем, что осталось от копии твоего подопечного.

– Что, голубушка, не нравится? – участливо поинтересовался Альфред у голубки Мирабель, не уберегшей фантом целителя от попадания в яму с ядовитым плющом.

В настоящий момент фантом Хиллера добросовестно пытался исцелить свои раны магией, разумеется, безуспешно.

– Да пусть он прекратит! – в сердцах бросила Соня, рискнувшая заглянуть в яму.

– Не прекратит. Упорный, как и оригинал, – буркнула вконец расстроенная Мирабель.

К слову, со второго семестра фантомы обладали не только идентичной внешностью, но и копировали характеры наших магов.

– Даниэлла, ваш выход. – Альфред Снежный сделал приглашающий жест в сторону трассы, на которой поджидали не только препятствия, но и меткие снаряды куратора Йерихона.

Выбор ипостаси для прохождения испытания оставался на усмотрение фамильяра. Я решила не превращаться, чем заметно удивила ребят. Когда я подошла к черте, вслед полетел недоуменный шепоток, призывы не глупить и ехидные пожелания поскорее провалиться. Это уже ласка Висэль отличилась. Меня она не переваривала, впрочем, как и большую часть учащихся нашей

академии.

Ладно, раз выпендрилась, надо показывать класс!

Первое препятствие, огненную тропинку, и впрямь проще было бы миновать кошкой, но я понаблюдала за ребятами и поняла, что смогу проскочить между огненными гейзерами даже на двух ногах. Главное было не спешить и рассчитать такт между всплесками. Ну и ногами перебирать четче, один раз занесло в сторону, в результате на мантии появилась подпалина, а у меня – первое предупреждение.

На скользком бревне, щедро политом маслом, помогла удержаться левитация. Нет, я не жульничала, а просто в критический момент поддержала себя магией. Вот Висэль считала иначе и, пока я сражалась с последним участком, требовала, чтобы меня сняли с испытания. Да вконец достала!

В условный лес, в котором поджидал вражеский маг, я спрыгнула мантикорой. Вот прямо с бревна и сиганула, причем на притаившегося в кустах Йерихона. Все-таки не зря изучила новенькое заклинание, помогающее обнаруживать скрытую ауру. Уже в воздухе я знала, что выиграла, сюрпризом стало другое – горестный стон нашего куратора.

– Я сделала вам больно?!

Дурацкий вопрос! Бледное, стремительно покрывающееся испариной лицо мага уже само по себе было ответом.

– Даниэлла, не могли бы вы с меня слезть? – процедил он сквозь зубы.

– Да! Конечно! Простите! – Я расправила крылья и взмыла в воздух. – Как вы себя чувствуете?

– Кажется, вы сломали мне ногу.

Следующие несколько минут на полигоне заправляли целители. Они осмотрели куратора, вердикт был неутешительным – к сломанной ноге добавились помятые ребра.

Сказать, что мне было стыдно, – ничего не сказать вовсе! Да я сквозь землю была готова провалиться! Пока целители занимались Йерихоном, я топталась в сторонке, не решаясь приблизиться ни к ребятам, ни к Альфреду Снежному.

– Что ж, Даниэлла, продолжим, – прямо-таки с эльфийской невозмутимостью произнес преподаватель, когда посторонние покинули полигон. – Будем считать, что вы успешно отразили магические атаки.

Я мельком глянула на таймер, отсчитывающий время, затраченное на прохождение испытаний. Благодаря скоростному прохождению третьего этапа у меня теперь была нехилая фора.

– Но это же нечестно! – Висэль все никак не могла угомониться.

– Поясните. – Взгляд Альфреда Снежного мог заморозить и воду в стакане. До этого момента он игнорировал все замечания ласки.

– Даниэлла использовала запрещенный прием!

– И какой же?

– Массу собственного тела... – произнесла Висэль уже не так уверенно.

– Официально разрешаю вам использовать каждый килограмм второй ипостаси... Как только вы ею обзаведетесь.

Висэль зло зыркнула на меня и поспешно спряталась за остальными фамильярами. Я же вернулась на участок полигона, имитирующий лес, и беспрепятственно пересекла его, на финише мне повстречался фантом Эллы.

– Почему так долго? Еще немного, и я бы отправилась на подвиги в одиночку!

Копия так хорошо воспроизвела голос и мимику Эллы, что на мгновение мне показалось, что я вижу ее настоящую.

– Даниэлла, время... – внезапно напомнила Элла голосом Альфреда Снежного.

Я же едва удержалась, чтобы не обернуться на преподавателя, и всмотрелась в новую трассу. Чтобы ее преодолеть, одnogруппники действовали по схеме «атакующий маг плюс защита фамильяра», к концу выдохались оба. Конечно, отчасти так происходило из-за потраченных на Йерихона сил. Тут я была в выигрышном положении и намеревалась закрепить результат.

Обернувшись боброкошкой, осторожно ступила на новую трассу, Элла расслабленно держалась позади. Я до сих пор не отдала ей приказ, не обозначила ее роль в этой битве, действовать наугад не хотелось. Я не знала, что за гадость появится из тумана, плотной дымкой зависшего над тропой. Выбор противника был стандартным, я представляла возможные варианты, но они варьировались по мере прохождения испытания.

Мне достались камнекрылы. Как только первая тварь высунула морду из тумана, я запустила в нее пульсаром и скомандовала:

– Ты атакуешь, я направляю!

Решение беречь магическую энергию возникло мгновенно, так что пульсары создавались Эллой, я же расстреливала камнекрылов мощными ударами бобрового хвоста. Мы продвигались медленно, краем глаза я постоянно держала в поле зрения не только небо, но и землю, ведь именно на ней вскоре начнется самое интересное.

Ай! Уже началось!

Я едва успела перепрыгнуть через невесть откуда взявшуюся яму и удержать Эллу на краю.

– Ступай осторожнее!

Фантомная Элла одарила меня улыбкой. Мы расправились еще с парочкой камнекрылов, когда земля под нами задрожала особенно сильно. По опыту других я знала, что яму с ядовитым плющом Элле не перепрыгнуть, и в этот момент началась массированная атака с воздуха.

– Элла, щит! – закричала я, уверенная, что фантом сможет повторить то, что уже умеет оригинал.

Заклинание, изученное во время каникул на Сан-Дримере, окутало Эллу красноватым свечением, я же поднатужилась и выпустила в нее струю чистой силы. Защита не подкачала, зато Эллу по инерции подбросило в воздух и протащило далеко вперед, мне оставалось только воспользоваться левитацией и долететь до финиша, щедро пуляя пульсарами по наглым камнекрылым мордам.

– Круто мы их, правда! – Элла восхищенно смотрела на меня.

– Да, было здорово. В следующий раз...

Хотела наметить тактику на следующую тренировку, но внезапно вспомнила, что передо мной вовсе не Элла, а ее копия, и настроение сразу же испортилось. Такая зачетная вышла боевка, а с собственным боевым магом не поделишься...

– Даниэлла, поздравляю, вам удалось сохранить лидерство. – Альфред Снежный подкрепил похвалу легкими аплодисментами.

Я сменила ипостась в третий раз и уже в своем привычном облике повернулась к преподавателю.

– Спасибо. Это было... – Я запнулась, не зная, как точнее выразить свои ощущения.

Сладость победы омрачилась горечью осознания, что я не могла разделить ее с подопечной.

– Всему свое время. Адептка Ласточкина пока не готова к подобным испытаниям.

Я кивнула, признавая правоту Альфреда Снежного, и присоединилась к однокурсникам.

– Дэни, класс! – Марк продемонстрировал мне кулак с оттопыренным вверх большим пальцем. Этот жест он подцепил как раз у Эллы.

– Молодчина! – поддержала его Соня. Удивительно, но у скромной хрупкой девушки с очками в пол-лица оказался второй после меня результат.

Мимоходом отметила, что в последнее время Соня нигде не появляется в девичьем облике. Даже на занятия фамильяров заявляется совой. Мысль была настолько мимолетной, что я тут же о ней забыла и переключилась на поздравления от других ребят. Даже Вульф расщедрился на одобрителный кивок, а вот Висэль фыркнула, что я не заслуживаю победы хотя бы потому, что чуть не угробила нашего куратора.

Альфред Снежный дождался, пока мы построимся в шеренгу, и взмахом руки создал в воздухе рейтинговую таблицу. И да, мое имя стояло в первой строчке.

Мелочь, а приятно!

– Думаю, вы уже догадались, кто в лидерах, и все-таки кое о чем пока не подозреваете. Например о том, что в следующем году вам предстоит защищать честь академии в турнирах фамильяров.

Новость взбудоражила всех! Альфреда тут же засыпали вопросами. Фамильяров интересовало все: от места проведения турниров до правил отбора на них. Дав нам выговориться, он продолжил:

– Как вы знаете, турниры – командное состязание. Предстоит жесткий отбор. Впереди еще целый семестр, но на вашем месте я бы уже сейчас подумал и решил, нужно ли вам это.

На этот раз мы промолчали. Считывание эмоций на фамильярских физиономиях – та еще задача, зато восторженный блеск предвкушения в глазах не в силах скрыть ни одна ипостась. Альфред Снежный окинул нас понимающим взглядом и объявил, что тренировка закончена. Мы разошлись в ожидании следующего занятия и новых испытаний. Все понимали, что по их результатам и будет сформирована команда для участия в турнире.

В прошлом семестре мы были тенью наших адептов и откровенно дремали на лекциях. Новое расписание взбудрило всех. У нас добавились предметы. Одним из них была «Забытая магия». Не сговариваясь, мы заранее притопали в аудиторию и теперь гадали, с чем же нам предстояло столкнуться.

– Однозначно заставят изучать древние обряды и ритуалы, – недовольно фыркнул Вульф.

– Это же такой примитив. Правда, Дэни? – подхватила Висэль.

Камень был брошен в сторону моей родины Сан-Дрима. У нас существовал культ поклонения Богу-Солнцу, а таланты его жрецов сравнивались с возможностями магов, но спорить с Висэль я не собиралась, поэтому внесла свое предположение:

– Или нам расскажут о первых артефактах.

– Тю! Для этого достаточно прошвырнуться по музеям столицы. – Рыжеволосый Сэм соорудил страшную рожу, вытаращив неумело подведенные глаза. Кое-кто явно переигрывал с вхождением в образ некроманта. – Я считаю, мы познакомимся с магией крови и зловещими тайнами магических родов. Нас заставят принести клятву о неразглашении, и если мы ее нарушим, то сдохнем в стра-а-ашных муках.

По аудитории пронесся возмущенный ропот.

– Сэм, прекращай нагнетать обстановку, – чопорно проухала Соня, заявившаяся на лекцию со мной.

Остальные ребята щеголяли новыми мантиями, полученными в отделе снабжения. Их цвета совпадали с цветами формы наших подопечных.

– А я бы с удовольствием послушал про магические сделки, – с тоскою в голосе выдохнул Марк.

Наша компания солидарно покивала в ответ. За Люка переживали все.

- Обещаю уделить им достаточное внимание.

Мужской голос, раздавшийся у входа, заставил меня подпрыгнуть на месте.

Не может быть!

Обернулась и выяснила, что еще как может. По центральному проходу к кафедре легким шагом направлялся Орланд Даркинфольд – маг-менталист, сотрудник департамента магической безопасности и хороший приятель нашего ректора.

- Вы?.. - неожиданно для себя выдохнула я, когда маг проходил мимо.

«Да. Я. Что-то имеете против?» - прозвучал в голове ехидный голос.

Да я могла составить целый список!

Начиная с того, что Даркинфольд привык идти к цели напролом, не считаясь с мнением окружающих. Одна только попытка избавить меня от чувств к лорду Ренделу чего стоила! А неизменное желание залезть ко мне в голову? Язвительный, циничный! И этого пренеприятнейшего типа придется терпеть целый семестр, а потом сдавать экзамен? Как только лорд Рендел мог назначить его нашим преподавателем?!

Орланд Даркинфольд не удосужился надеть мантию. Заявился в серой униформе, подчеркивающей нездоровую белизну кожи и тощее телосложение. Узкое болезненно-худое лицо казалось бы изможденным, если бы не энергичный взгляд серых глаз, с веселой иронией осматривающих фамильяров. Показная доброжелательность меня ничуть не тронула, я прекрасно знала, что Даркинфольд мастерски умел излучать нужные эмоции буквально по щелчку пальцев.

«Дэни, ты чего так психуешь?» - Элла неизменно была настороже.

«Орланд Даркинфольд - наш новый преподаватель».

«Ой!»

«Еще какой! По сравнению с ним даже Эльтерус лапочка. Не отвлекайся!»

Элла как раз находилась на лекции по боевой магии, которую читал Эльтерус. Фамильяры теперь допускались исключительно на практики.

– Итак, я ваш преподаватель по забытой магии. Под ней подразумеваются все разделы магии, выходящие за рамки стандартной классификации. Это обряды, заговоры, родовая магия и магия крови.

– Мы будем учиться использовать магию крови? – Глаза Сэма предвкушающе полыхнули огнем. И не скажешь, что недавно феникс нос воротил от своего подопечного некроманта.

– Желаящим попрактиковать магию крови могу подсказать заклинание высшего уровня, – почти ласково улыбнулся Даркинфольд.

– Но мы же еще не доросли до подобных заклинаний! – возмутилась Соня. – Их использование чревато немедленным выгоранием дара.

– Зато сэкономите мне массу времени. Не придется вызывать дознавателей, проводить допросы, собирать доказательства. Итог у всей этой канители будет один – блокировка дара. Так что энтузиастам проще собственноручно лишиться себя магии.

В аудитории стало тихо.

– Тогда для чего изучать магию, большая часть которой под запретом? – недоуменно проворчал Марк.

– Охотно поясню. Слышали, что произошло на Гаэре?

Фамильяры мрачно закивали. О погибших адептах до сих пор вспоминать было жутко. Сразу представлялось, что на их месте могли оказаться наши подопечные.

– Нет, ребятки, я сейчас не финальную часть этой печальной истории имею в виду. Речь пойдет о магии элементов этого мира. Местные шаманы умеют создавать занятные сплавы и соединения. Именно с их помощью и был выстроен новый замок губернатора.

– Поэтому на Гаэру и направили магов-строителей... – подхватила я, чем заслужила одобрителный кивок.

– Но адепты самонадеянно проигнорировали инструкции. Заметив странность замка, они все равно решили туда проникнуть. Верх беспечности и закономерный итог. А поэтому открываем тетради и записываем: «Родовая память».

Смена темы произошла до того внезапно, что мы еще несколько минут пытались уловить связь между рассказом о единой памяти семьи, передающейся через кровь, с магией элементов и минералов на Гаэре. Только исписав целый лист, я убедилась, что ее не существовало, но повышенное внимание к своим словам Даркинфольд обеспечил.

* * *

– Представляешь, так и заявил: «Практически ничего из моего курса не сможете воплотить на практике. Но знать и разбираться обязаны». А у вас как прошло?

– Разбирали создание однослойных щитов. – Элла пренебрежительно хмыкнула, задрал нос кверху. Сама-то она еще на Сан-Дриме освоила двухслойные и теперь предвкушала момент, когда сможет похвастаться умениями.

Я заглянула в УУМ, до общего сбора в оранжерее осталось полчаса.

– У меня перекусим или потащимся в столовую?

– Давай тут. Ты закажешь или мне? – Подопечная с лукавой улыбкой покосилась на раздаточный пень.

Отношения с Зиновием, так назывался артефакт, у меня были сложные. Злопамятная деревяшка не мог простить, что одно время я использовала его

вместо тумбочки.

– Добрый день, уважаемый. Поделитесь тем, чем сегодня в столовой кормят?

– Кхм! Рисовая каша подгорела. Угостить?

– А оладушек разве нет? – вмешалась Элла. – С медом и кленовым сиропом.

– Так кто ж начинает с десерта?! Готовы есть сладкое до, после и вместо обеда, а потом удивляются, что мантии не сходятся.

– Зиновий, миленький, что бы мы без тебя делали, – ласково пропела Элла. – Мы же тут совсем одни, некому проследить за правильным питанием.

Я уже разгадала, к чему она клонит, и на всякий случай отошла подальше от пня, чтобы не испортить все ехидным хмыком. Материализовавшийся перед носом красный тубус заставил удивленно вытаращиться на послание. От лорда Рендела они доставлялись в черных, от родных почта приходила в конвертах, а больше мне писать было некому. Я развернула свиток и застонала.

– Что там? – Элла попыталась заглянуть в послание. – Ух ты! Золотые чернила, а какой почерк! Хм... Писала женщина?

– Леди Тиранда желает встретиться со мной в городе. Сегодня вечером, – потрясенно добавила я, памятуя, чем закончилась наша прошлая встреча.

Леди Тиранда обозвала меня звероподобной тварью, недостойной лорда Рендела. На ее беду, это услышал сам архимаг. Его мать заявила в город нелегально. Вероятно, перемещение отследили, и лорд Рендел поспешил на помощь. Он собирался открыть проход между мирами, чтобы леди Тиранда покинула Кар-Шан до того, как ей предъявят обвинение в незаконном пересечении границы, и стал невольным свидетелем нашего разговора.

– Надо рассказать лорду Ренделу о приглашении, – уверенно произнесла Элла.

– Блестящий совет! Вернее способа испортить отношения с будущей свекровью не придумать, – проскрипел Зиновий.

Элла вытаращила глаза на артефакт.

– Он в теме!

– Я, милочка моя, не только булочки с пылу с жару по академии доставляю, ни одна горячая сплетня мимо меня не пролетает, – гордо объявил раздаточный пень.

– И что говорят? – робко поинтересовалась я.

– Бродят слухи, что кой-кого уже считают членом рода Аратейр, а кой-кому пришлось проглотить это без соли и без перца. Поперек горлышка новость встала, но потом особа закусила печаль сдобным крендельком и теперь попивает травяной чаек, размышляя, как кое-кого использовать для достижения великой цели.

– Обалдеть! Это же он тебя и леди Тиранду имеет в виду! – воскликнула Элла.

– Обалдевай, догадливая ты наша, – милостиво разрешил Зиновий. – Жуй и обалдевай. Ваши-то давно уже откушали. И, между прочим, говорить о присутствующих в третьем лице невежливо.

На раздаточном пне появились две тарелки с супом и большая миска оладий. Рядом в вазочках золотыми лужицами поблескивали мед и кленовый сироп.

– Чего рот раззявили? Будто меня впервой в работе видите. Бегом суп есть, иначе я чай поверх него плесну.

И плеснет ведь! У него не затрухнет!

Не мешкая, сцапали суп и заработали ложками; не успели мы вернуть пустые тарелки на пень, как вместо них появились полные до краев кружки ароматного чая.

На встречу с однокурсниками покатались двумя сытыми колобками. О круглом, вечно влипающем в неприятности хлебобулочном во время обеда рассказала

Элла. Намек был предельно ясен: меня адептка считала колобком, а леди Тиранду лисой.

Еще посмотрим! Не дам я себя сожрать! Подавится!

* * *

К ребятам мы присоединились последними и не успели поучаствовать в перебранке. Сцепились Люк, Кеннет, Марк и Сэм. Я озадаченно осмотрела остальных, вроде больше ни с кого не капало. Злющая Соня нарезала круги под крышей оранжереи. Сразу видно, кто устроил парням холодный душ.

– Водные процедуры посреди академии? – хмуро поинтересовалась Элла. – Горлышко не болит? Нет? Это хорошо! Потому что я сейчас сама кой-кого придушу!

Девушка резко выставила руки, отчего Кеннет и Люк отпрыгнули назад, прямиком к бортику крошечного фонтанчика, бьющего посреди оранжереи. Взмах жезла, немного девичьей силы, и у парней случились повторные водные процедуры.

– Элла, ты чего-о-о?! – завопил Люк.

Кеннет растерянно приподнялся на локтях и теперь отплевывался от воды.

– Пока разминаюсь. Дэни, как думаешь, может, еще и молнией приложить? Для закрепления результата.

– Полагаю, им хватит, – тихо хихикнула я.

Да и как было не рассмеяться, если Марк отчаянно пытался вскарабкаться на дерево. Стоит намекнуть, что зайцы на это физически не способны? Вот Сэму было проще: перекинулся из феникса в паука и затаился под ближайшим кустом.

Да! Моя подопечная грозная! На то и боевой маг!

Хм... А почему в оранжерее нет Хиллера и Мирабель?

Ответ я получила через пару минут. Запыхавшийся целитель присоединился к нам и гордо продемонстрировал колбу с темно-коричневой жидкостью.

- Еле успели! Люк, это тебе!

- Решил добить, чтобы не мучился? - уныло спросил Марк.

- Это зелье памяти, - важно объявила Мирабель.

Я соотнесла сказанное с недавно полученной на лекции информацией и в ужасе уставилась на голубку.

- Ты позволила Хиллеру варить зелье по твоему конспекту?

Орланд Даркинфольд хотя и напустил на всех страху и заявил, что его предмет мы будем знать лишь в теории, расщедрился на простенькие практические примеры. Сегодня нам перепал рецепт зелья «родовой памяти».

- Полагаешь, великие предки помогут решить проблему Люка? - Марк задумчиво пожевал палочку лакричной конфеты. Вместо сигарет он теперь налегал на сладкое.

- Так далеко путешествовать не придется. Достаточно перенестись в тот день, когда он заключил сделку.

- А смысл? Ее текст у нас имеется.

- Смысл есть! - Я взволнованно подбежала к Люку, все еще сидящему в воде, и запрыгнула на бортик. - Во время заключения сделки большую роль играет не только то, что ты произносишь, но и как это делаешь. Отчасти поэтому такие сделки не пользуются спросом в магическом сообществе. Чихнешь еще или кашлянешь, а если фразы перепутаешь - вообще тихий ужас.

- Ужас у нас уже и так тихий, - буркнул Люк и выбрался из фонтана. - Хуже не будет, давай сюда свое зелье.

- Мирабель... - Я многозначительно посмотрела на голубку.

- Да нормальное зелье. Все по рецепту. Я контролировала.

Дегустировать зелье решили тут же, в оранжерее. Днем сюда редко кто заходил, это по вечерам по тропинкам бродили влюбленные парочки, а сейчас кто на дополнительных занятиях, кто в библиотеке, кто на учебном полигоне - не до романтики.

- Давай сюда свою склянку. Я готов, - с видом мученика проронил Люк, успев бросить на Эллу красноречивый взгляд.

Девушка ссутулилась и принялась нервно грызть ногти. Одергивать я ее не стала, сама была в похожем состоянии.

- Для активации зелья потребуется капля твоей крови, - с ласковой кровожадностью проворковала голубка.

Люк пожал плечами: надо так надо. Потом вытащил из петлицы световую указку Кеннета, зажег и размашисто полоснул по предплечью.

- Одну же каплю просил, бестолочь! - зло прошипел Хиллер, едва сумевший уберечь снадобье от кровавого ручья.

- Спокойно! Я поймала!

И верно, каким-то чудом голубка сумела перехватить каплю крови в полете и запечатать ее в энергетическом шаре.

- Эм... А мне кто-нибудь поможет? - Люк растерянно зажимал ладонью поврежденную руку.

Рядом с ним скакал взбешенный Марк.

- Что ж руку-то резал, надо было шею, чтобы наверняка! Погаси своего светляка и спрячь! А то прирежешь кого-нибудь!

– Подумаешь, мощнось чуток не рассчитал. – Люк благодарно улыбнулся голубке, исцелившей его порез.

Тем временем Хиллер добавил кровь в пробирку, отчего снадобье вспенилось и приобрело насыщенный красный цвет.

– Люк, может, не надо? – испуганно пискнула Элла.

– Я должен! – С видом великомученика парень взял зелье и сделал глоток. – А дальше-то что?

– Глаза закрой и думай о сделке, идиот! – фыркнул его фамильяр.

Люк кивнул и крепко зажмурился, а потом его лицо расслабилось, и парень, покачнувшись, начал оседать прямиком в объятия расторопного Кеннета. В другой момент я бы не удержалась от смеха, но сейчас могла лишь подобно остальным напряженно ждать, что же произойдет дальше, сумеет ли Люк отыскать нужное воспоминание, заговорит ли, воспроизводя текст магической сделки, который ему услужливо прислали вместе с требованием раздобыть кровь виверны.

Несколько томительных секунд ничего не происходило, а потом Люк дернулся и четко повторил слова, что произнес в Ярмарка-Граде. Он говорил медленно, не иначе как повторял за кем-то; когда закончил, мы мрачно переглянулись – ни один из нас не заметил лазейки, дающей возможность признать сделку недействительной.

Марк зло смял письмо и бросил на пол.

– Ты что! – Элла быстренько подняла с пола свиток. – Это же улика.

Я поспешно прошептала слова заклинания, разгладившего пергамент. Итак, текст сделки безупречен, а вот о характере услуги Люк узнал из свитка. Там недвусмысленно значилось: три унции свежей крови виверны не позже чем через неделю после прочтения данного уведомления.

Срок истекал через два дня. О том, чтобы спуститься в пещеру и сцедить кровь у одной из ящериц, и речи не могло быть. Я еще раз перечитала свиток, прогоняя в голове информацию о магических сделках. Даркинфольд вспомнил о своем обещании и уделил им немного времени в конце лекции. Особенностью таких сделок была невозможность обмана. Люк должен передать магу кровь виверны... или верить в то, что передает именно кровь.

– Ребят, я, кажется, знаю, где можно достать кровь виверны.

– Я тоже знаю, но мы же уже решили, что этот вариант отпадает, – буркнул Люк.

– Поэтому мы с тобой поедem в Ярмарка-Град. Марк, раздобудешь Люку пропуск?

– Не вопрос! Хочешь попросить кого-то о помощи?

Я загадочно улыбнулась. Чем меньше народа будет знать о моей затее, тем выше вероятность, что у нас все получится.

* * *

В город я добралась в компании Сони, у той тоже были дела за воротами академии, но, в отличие от меня, она успела забронировать самоходный экипаж. За всю дорогу никто не проронил ни слова, и только когда миновали арку и покатались по центральной улице, из горла девушки вырвался тихий смешок:

– Знаешь, раньше он казался больше.

– После Ярмарка-Града уже ни один город не покажется большим, – подхватила я.

Перед глазами развернулись бесконечно длинные торговые ряды, исчезающие в дымке защитного поля, заменяющего линию горизонта. Даже когда я парила в вышине, то не смогла увидеть край этого невероятного, полного магии и загадок места. По сравнению с ним Кар-Град казался тихой провинцией. Хотя почему казался? Так оно и было. Город вырос следом за академией, поначалу все мастерские и лавки здесь обслуживали преподавателей и учащихся академии. Когда спустя годы маги открыли станцию телепортации, включив Кар-Град в

единую паутину порталов Содружества, город превратился в перевалочный пункт для путешественников. Никто не задерживался здесь надолго. День-два на осмотр местного музея, хранящего артефакты со времен последнего сражения с темными жрецами, посещение библиотеки, в закрытый архив которой абы кого не пускали, а в общедоступном не водилось ничего примечательного, кое-кто не обходил стороной и нашу оранжерею. Вот в ней было чем полюбоваться, сама земля Кар-Шана рождала такие экземпляры флоры, которые не встречались более нигде за пределами Содружества.

– Соня, а ты слышала, что из Кар-Шана запрещено вывозить растения или их семена? – задумчиво проронила я.

– Конечно. Решила уподобиться Хиллеру и заняться контрабандой? – лукаво улыбнулась она и поправила на переносице очки.

Улыбка у нее чудесная, сразу превращающая невзрачную круглолицую девчонку в очень хорошенькую особу. Ее бы Элле показать, та мигом поняла бы, как сделать внешность Сони ярче и выразительнее. Хотя нет, плохая идея. Я вспомнила, насколько ревниво Элла интересовалась, симпатичная ли Соня.

– Хиллер торговал материалами из мастерской. Запрещенных растений среди них не было. Иначе его не пропустило бы через портал.

– Знаю. – Девушка подняла взгляд к небу. – Временами и я задумываюсь, что там такое за барьером.

Эм... Тут я тактично промолчала. Лично я никогда не интересовалась землями Кар-Шана за пределами полуострова. Общие представления об этом мире у меня имелись, и только. Смысл забивать голову тем, чего никогда не увидишь?

Кар-Шан являлся закрытым миром, а полуостров отдан под нужды нашей академии исключительно из благодарности к магам, помогшим очистить его от присутствия темных жрецов. Или же местные маги побоялись, что не смогут справиться с созданиями, порожденными приверженцами темного культа.

Леди Тиранда прислала книги, среди них была история Кар-Шана, географический справочник по миру, но заинтересовали меня не солидные талмуды в кожаных переплетах, а броская брошюра с кокетливым названием

«Спутник изящной женщины». В ней рассказывалось об этикете, местной моде и самых значимых фигурах империи Кар-Шан. Род Аратейр тоже упоминался, но исключительно в негативном ключе. Семью лорда Рендела называли предателями, бросившими Кар-Шан в сложный для империи период. И вот этот момент меня очень смущал.

Каким образом император Тадиус Второй собирается назначить своим преемником того, чья популярность находится на столь низком уровне? И зачем его императорскому величеству это делать?

– Дэни, прибыли... – Судя по смеху, Соня уже не первый раз ко мне обращалась. – Или тебе нужно дальше?

– Нет, я тоже тут выйду.

Экипаж привез нас на центральную площадь, отсюда до ресторации – места встречи с леди Тирандой – было пару минут.

– А ты куда собралась?

Соня заметно смутилась, а потом загадочно произнесла:

– Надо кое-что забрать у мастера Огвиса.

Мои брови удивленно поползли вверх. Упомянутый мастер был самым известным кузнецом Кар-Града, но представить Соню и холодное оружие было так же сложно, как Эллу в немодном платье.

– Тебя Люк вконец достал? – невинно поинтересовалась я.

Космический рейнджер цеплялся исключительно к Кеннету и по понятной причине, но Соня всегда чересчур ревностно оберегала своего мага.

– Нет, я выпросила у мастера живое пламя. Подарок для друга. Не для Кеннета, – быстро добавила девушка. – Он тоже артефактор, и мы познакомились, когда залипали в межакадемическом Ничто.

- Где? - удивленно вытаращилась я.

- В паутине. Ой! Ты же не в курсе! Нам о ней Йерихон рассказал, когда тебя срочно в хранилище вызвали.

Ага. Было дело. Бабушке ВещДок не терпелось вручить книги, доставленные от леди Тиранды. Это же великое событие - подарок от будущей свекрови. Венья Дормидонтовна минут десять наставляла, рассказывая, в каких выражениях должно отблагодарить мать Рендела, в результате я опоздала на лекцию.

Раскрасневшаяся от переполнявших ее эмоций Соня поведала о новых возможностях УУМа.

Теперь наши устройства были подключены к единому информационному полю, соединяющему нашу Академию Фамильяров с остальными академиями Содружества. Для того чтобы войти в него, достаточно активировать УУМ и выбрать в меню функцию полного погружения. И все. Ты превращался в крошечный пульсар, парящий в бесконечном Ничто среди других таких же светлячков. Здесь можно было пообщаться в приватной обстановке или обсудить что-то группой.

- И как? Обсуждают? - скептически хмыкнула я.

- В основном ругаются и выясняют, чья академия круче. Но там я случайно встретила объявление. Один парень интересовался созданием вечной огненной палочки.

- Пусть лучше в учебник нос сунет. Там четко указано: Огонь - единственная стихия, которая не может самообновляться. Поэтому ничего вечного и замкнутого исключительно на пламени не создашь.

- Это всего лишь заблуждение! - пылко воскликнула Соня и заозиралась.

- Что-то потеряла?

- Нужна чистая поверхность, тогда я покажу тебе...

– Сонь, ты же куда-то спешила, – мягко напомнила я, пока подруга и впрямь не начала расписывать формулы, доказывающие возможность создания огненной палочки.

Если увлечется, точно пару часов в этом экипаже проторчим. Хм! И все-таки интересно, что она там придумала.

Идея остаться на месте, а не тащиться на встречу с леди Тирандой была соблазнительной, но недостойной боевого фамильяра. Поэтому я попрощалась с Соней и потопала в ресторацию.

Глава 3

Для разговора леди Тиранда арендовала кабинет. Когда метрдотель повел меня на второй этаж, я едва не застонала в голос. Нет, и почему я наивно надеялась, что мать Рендела снизойдет до обеда в общем зале? Наверное, потому что там ей пришлось бы держать себя в руках.

Поднимаясь по ступеням, я мысленно ткала вокруг себя кокон. Нужно достойно вынести этот разговор: не потерять лицо, не сорваться на ответную грубость, а самое важное – никаких слез.

В кабинет я вошла, старательно растягивая губы в улыбке. Взгляд наткнулся на сервированный на две персоны стол, за которым никого не было. Не пришла? Или не дождалась?

– Добрый день, Даниэлла. Благодарю, что нашла время, чтобы встретиться со мной.

Я повернулась на голос и обнаружила леди Тиранду у окна. Из него хорошо просматривалась вся площадь. От мысли, что магиана наблюдала за мной с момента, как наш с Соней экипаж остановился, стало неудобно. Да и сейчас леди Тиранда не таясь рассматривала меня, заставляя чувствовать себя бабочкой, нанизанной на булавку.

Магиана излучала вежливую доброжелательность, но я прекрасно помнила, до чего быстро произошла смена ее настроения в прошлый раз. К легкой улыбке, застывшей на лице леди Тиранды, добавилась удивленно приподнятая бровь, и я поняла, что до сих пор не поздоровалась.

– Добрый день, леди Тиранда Аратейр.

– Твое самообладание оставляет желать лучшего. В императорском дворце подобную заминку уже сочли бы намеренным оскорблением.

– Прошу прощения, и в мыслях подобного не было!

– Никогда не извиняйся за то, чего не делала. – Леди Тиранда подошла к столу. – Надеюсь, ты согласишься разделить со мной обед.

– Вы сказали, что не следует извиняться за то, чего не было. А как быть с совершенными ошибками? Нужно ли просить прощения за них?

Вместо того чтобы занять место за столом, леди снова внимательно посмотрела на меня.

– Хорошо. Я прошу прощения за сказанное в оранжерее. А теперь будь добра, присядь. У нас мало времени. Надеюсь, ты извинишь меня и за то, что тебе придется позаботиться о себе самой. Лишние глаза и уши нам ни к чему.

Леди Тиранда сняла крышку с супницы и налила в тарелку немного бульона, затем взяла из вазы горсть сухариков и бросила сверху. Удовлетворившись результатом, она опустилась на стул и разложила салфетку на коленях. Я поспешно устроилась напротив. Есть не хотелось, но я все же пролевитировала несколько канапе на тарелку и тут же получила в ответ неодобрительный взгляд.

– В Кар-Шане праздное использование дара считается дурным тоном.

Хорошо, что мои бутерброды уже совершили посадку, в противном случае они бы точно перевернулись в полете!

– Вы для этого меня пригласили? Чтобы дать понять, что мои манеры оставляют желать лучшего? Что я недотягиваю до лорда Рендела по меркам Кар-Шана?

– Милая моя, ты недотягиваешь и по меркам Арриотэ, но теперь это не имеет никакого значения. Мой сын умеет быть убедительным. Я позвала тебя для того, чтобы поздравить с вхождением в семью Аратейр. Да, ты не ослышалась, – с улыбкой добавила леди Тиранда, наслаждаясь моим растерянным видом. – Пусть отсутствие второго кольца на пальчике тебя не смущает. В Кар-Шане невеста переходит под защиту семьи жениха после заключения помолвки. Что-то еще не ясно?

Наигранное недоумение в голосе матери Рендела заставило меня выпалить:

– Не понимаю! Вы же терпеть меня не можете!

– Потрясающая прямолинейность. С этим тоже придется что-то сделать, – задумчиво произнесла магиана, как если бы мысленно составляла список. – Видишь ли, Даниэлла из рода фамильяров Сан-Дрима, долг женщин рода Аратейр – всегда и во всем поддерживать своих мужчин. Наедине мы можем устраивать скандалы и до хрипоты отстаивать свою точку зрения, но для остального мира мы едины. Рендела ждут непростые времена. Лишь от тебя зависит, сможешь ли ты стать ему помощницей и опорой...

– Или? – спросила я, чувствуя недосказанность в словах магианы.

– Или его враги используют тебя против моего мальчика. Невеста-фамильяр уже сама по себе плевков в лицо аристократии Кар-Шана. Император будет в ярости. – Губы леди Тиранды изогнулись в предвкушающей улыбке. Кажется, она была не прочь позлить императора. – Но примет ли тебя Кар-Шан... Пожалуй, твое испытание будет посложнее, чем у Рендела.

– Моя дорогая, ты забыла упомянуть, что в первую очередь Даниэлле предстоит выжить в вашем чудесном мирке, – весело произнес не кто иной, как Орланд Даркинфольд.

Явление менталиста заставило меня вскочить на ноги.

– Спокойнее, кошечка. Меня пригласили. Вижу, что вы обе в добром здравии и отличном настроении. И посуда цела. Разочарован. – Маг поцеловал леди Тиранде руку. – И бесконечно очарован. Вы, как всегда, блистательны.

– А вы по-прежнему мастер комплиментов, – с улыбкой парировала леди Тиранда.

– Зачем вы здесь? – спросила я.

– Нет, определенно, с твоей прямолинейностью нужно что-то делать, – со вздохом констатировала леди Тиранда.

Оказалось, Орланду Даркинфольду предстояло подготовить меня к первому приему во дворце императора. Именно менталист добавил цветную брошюру к книгам по истории и географии Кар-Шана и был весьма доволен, когда выяснилось, что как раз с нее я и начала знакомство с родиной жениха.

– Лорд Рендел, я так понимаю, не в курсе ваших планов, – хмуро произнесла я.

– В некоторых вопросах мой сын руководствуется сердцем, а не разумом.

Туманный ответ леди Тиранды меня не устроил, поэтому я вопросительно посмотрела на Даркинфольда.

– Будь его воля, Рендел держал бы тебя подальше от Кар-Шана. – Даркинфольд сцапал с блюда тарталетку и надкусил. – Изумительный сливочно-пряный вкус. Ты обязательно должна попробовать.

Намек на то, что я так и не притронулась к угощению, только усилил подозрения.

– Насколько далеко от Кар-Шана? – мрачно уточнила я.

– В двух-трех переходах порталами Содружества. Но и Сан-Дрим тоже рассматривается в качестве места твоего постоянного пребывания. Оу! Ты, кажется, не знала. И вижу, что не согласна. Тогда докажи, что имеешь право остаться. Убеди, что можешь быть полезна будущему императору Кар-Шана.

* * *

В академию я вернулась в полном смятении. Леди Тиранда мастерски нагнала туману, намекая, что ее сыну предстоит побороться за корону и это испытание будет не из легких. Даркинфольд прямо заявил, что в моих силах помочь лорду Ренделу, но для этого я должна стать хоть немного похожа на высокородных леди Кар-Шана. И начать следовало с книг, которые мне уже передали. На все про все было всего лишь две недели, потом Даркинфольд собирался устроить экзамен. Леди Тиранда задержаться в Кар-Шане не могла, но намеревалась курировать каждый шаг моей подготовки. Если прежде я считала, что Орланд Даркинфольд появился в академии, чтобы оказать услугу лорду Ренделу, то теперь я в этом засомневалась.

А еще у меня появился секрет от любимого, и от этого на душе делалось очень скверно. Нет, у меня и раньше имелись тайны, но то были не мои, а Эллы, Люка, Кеннета. Лорд Рендел предупреждал, что его мать попытается меня использовать на благо рода, вероятно, подозревал, что я как невеста наследника буду интересна многим, поэтому предостерегал и просил сообщить, если леди Тиранда начнет искать со мной встречи. И вот она состоялась, а я была вынуждена молчать, потому что хотела помочь тому, без кого не мыслила жизни. И очень боялась, что лорд Рендел в самом деле захочет отослать меня домой, на Сан-Дрим.

Я шла привычными коридорами академии, сердце ныло, а в груди разливалась удушающая горечь. Вот как удержать все в себе? Как лгать тому, кто стал для меня дороже жизни? Леди Тиранда сказала, что женщины рода Аратейр – поддержка и опора своих мужчин. Но кому может помочь та, кто лжет, пусть и из лучших побуждений? Ведь неправда – как крошечный червячок: совсем махонький, а целое яблоко испортит. Разве сможет лорд Рендел доверять мне, когда выяснит, что я смотрела ему в глаза, улыбалась, дышала его поцелуями, а сама за его спиной изучала Кар-Шан и примеряла на себя роль истинной леди. Тайно встречалась с другим мужчиной, училась у него.

Внезапно я осознала, что хочу открыть для себя Кар-Шан только с лордом Ренделом, увидеть этот мир таким, каким его видит архимаг. Только тогда я смогу разделить с ним всю тяжесть его долга, только тогда смогу понять, и никакие правила и этикет мне в этом не помощники.

К себе в комнату я вошла, уже зная, что делать дальше. Я собрала книги, прихватила брошюру и шагнула к двери, когда на плечи легли знакомые руки.

– И куда вы так спешите, Даниэлла?

– К вам, – тихо промолвила я.

* * *

Лорд Рендел не проронил ни слова, когда я сообщила о приглашении его матери, и внимательно выслушал пересказ состоявшегося разговора. Стоило мне упомянуть появление в ресторации Даркинфольда, как молчание в комнате сделалось тяжелым, а воздух тягучим, удушающим. Я все так же стояла спиной к архимагу, а его ладони лежали на моих плечах и успокаивающе поглаживали. Помогало слабо. Да что там, откровенно не помогало! Фамильяры тонко чувствуют изменения магического фона, и происходящее с лордом Ренделом пугало. Архимаг был сильнейшим человеческим магом, глубина его внутреннего источника напоминала бездонный колодец, наполненный чистой водой, но сейчас его источник ощущался иначе. Внутри лорда Рендела словно закручивалась черная воронка омута.

Я начала чувствовать чужие магические источники после возвращения из Сан-Дрима. Мама предупреждала меня, что вместе с ипостасью мантикоры я обрету и новый талант фамильяра, но конкретно в этот момент я предпочла бы остаться в неведении. Сейчас я со всей определенностью ощущала, что мужчина, стоявший позади меня, больше не был тем лордом Ренделом Аратейром, которого я знала.

Не выдержав неизвестности, я повернулась и замерла от ужаса. На его лице проступили темные татуировки, превращая любимое лицо в маску, а в глазах полыхал отсвет темно-фиолетового пламени. Тихо всхлипнув, я попятилась и наткнулась спиной на стол. Преграда возникла до того неожиданно, что и решение оказалось инстинктивным, и уже боброкошка пряталась в спасительном закутке между столом, стулом и тумбочкой.

– Даниэлла... прошу... не бойтесь, – срывающимся голосом произнес лорд Рендел.

– Хорошо. Не боюсь.

– Врунишка.

Вот и что тут скажешь? Что забралась под стол, потому что тут пыльно, а бобровый хвост просто создан для уборки?

– Жду вас в кабинете через час.

Лорд Рендел исчез в портале, я же продолжала сидеть под столом.

– Как поступить? – тихо мякнула я, просто чтобы услышать свой голос.

– Если хорошенькая девушка не знает, как поступить, ей стоит скушать что-то вкусненькое, – отчетливо прозвучал голос Зиновия.

Из-под стола я вылетела на такой скорости, что занесло на повороте, затем осторожно приблизилась к раздаточному пню.

– Зиновий, а вы, случайно, не подслушивали?

– Обижаешь, деточка. Конечно, подслушивал! Я, по-твоему, тут что, вместо мебели?

На провокационный вопрос я отвечать не стала. С артефактом у меня отношения не складывались, так зачем усугублять? А вот покушать пришлось. Раздаточный пень расщедрился и на первое, и на второе, и на десерт. Притащил такие пирожные, что я пожалела, что рядом нет Эллы. Потом не удержалась и спросила, не будет ли он против, если я оставлю парочку для своего мага.

– Мое дело – доставка, а там хочешь жуй, хочешь торгуй, – отфыркнулся он. – Но времечко тик-так. Пока ты тут пирожными любишься, кое-кто страдает над непочатой бутылкой кар-шанского красного. Ежели из-за тебя такой мужик злоупотреблять начнет – будешь у меня бутерброды с плесенью вкушать!

– Так я же ничего не сделала!

– Только посмотрела, как на чудище лесное, и под стол забила, – проворчал Зиновий. – Иди уже. Раз назвалась невестой.

Мне показалось или Зиновий в самом деле одобрял мой выбор?

* * *

В кабинет ректора Академии Фамильяров попасть нынче было непросто. Госпожа Джаг – энергичная дама-полуорк – с недавних пор объединяла функции секретаря и вышибалы. Когда я робко заглянула в приемную, она выпроваживала группу адептов, прибывших, чтобы получить допуск в Ярмарка-Град. Видимо, у кураторов они ничего не добились, вот и пришли попытать счастья у вышестоящего начальства. Я уже мысленно настроилась пробиваться к лорду Ренделу с боем, но госпожа Джаг сердито зыркнула на меня и мотнула головой на дверь:

– Иди уже. На три минуты опоздала.

Ох! Это получается, архимаг предупредил ее о моем появлении?

В кабинете лорда Рендела было темно. Хотя за окном еще стоял день, плотно задернутые шторы не пропускали света, а магические огоньки давали его так мало, что за столом лишь угадывались очертания мужской фигуры.

– Вы пришли.

– Разве я могла не прийти?

– Я напугал вас. – Архимаг вскочил на ноги, а потом тяжело опустился в кресло. – Не приближайтесь, не хочу снова увидеть выражение ужаса на вашем лице.

– Лорд Рендел, что с вами происходит?

– Стремительное взросление, – архимаг печально усмехнулся. – Я наивно полагал, что барьер, отсекающий наш полуостров от основной части Кар-Шана, сдержит пробуждение крови. Нет, я начал не с того. Присядьте, пожалуйста.

Разговор будет долгим. Откровенность за откровенность, Даниэлла.

Я опустилась на краешек кресла, сложила руки на коленях, а потом не выдержала, подбежала к лорду Ренделу, обхватила его шею руками и разрыдалась, уткнувшись носом в мужскую грудь.

Пробуждение крови. Лорд Рендел менялся изнутри. Я не знала, чем это чревато, но, судя по поведению его близких, с архимагом творилось нечто ужасное, а я совершенно ничего не могла сделать!

Плакала я долго, вздох, не помогал ни ласковый шепот, ни нежность объятий.

– Ш-ш-ш... Хватит. Я все тот же Рендел Аратейр, которого вы знали. Человеческий маг, рожденный в Арриотэ. И останусь им, я справлюсь. Не для того я столько лет изучал артефакторское искусство, чтобы подчиниться древней магии мира, который даже не считаю своим.

– Вы смогли создать артефакт, который заблокирует изменения? – с надеждой произнесла я.

– Нет, драгоценная моя. Ни один артефакт в мире не сможет заменить выдержку и самоконтроль, приобретенные и натренированные в лаборатории. Я ректор Академии Фамильяров и останусь им.

– Но император Кар-Шана считает вас своим преемником.

– Планы императора могут катиться в хладный мрак вместе с ним самим. Я сделал свой выбор и не отступлюсь. Но во дворец съездить все же придется. Вы же хотите меня сопровождать?

– А когда?

Мой ответ вызвал тихий смех архимага.

– Не скоро. Не раньше, чем закончится этот семестр. У ректора слишком много обязанностей, чтобы растрачивать время на праздное посещение дворцов.

– Только не говорите, что так и ответили императору!

– Выражения иные, смысл тот же. – Лорд Рендел ласково посмотрел мне в глаза, на мгновение мне даже показалось, что он меня поцелует. – Хорошего вечера, Даниэлла.

– Хорошего вечера, лорд Рендел, – эхом ответила я.

Глава 4

Вечер определенно удался! Люк и Элла преподнесли нам с Марком сюрприз: адепты захотели ужесточить тренировки, мотивируя тем, что они боевые маги. Настанет время, когда им придется прикрывать и защищать других, а от слаженности действий и быстроты реакции будет зависеть чья-то жизнь. Нет, Элла сказала все верно, но у меня на сердце заскребли кошки. Как-то слишком быстро пролетело время, ведь еще недавно моя подопечная ныла из-за испорченного на боевке маникюра.

– Мы и сами нашли бы место и время для спарринга, но Люк убедил, что сначала нужно сказать вам. Вы же наши фамильяры, – подытожила Элла.

Я посмотрела на Марка. Тот пожал плечами, сунул в рот лакричную палочку и важно изрек:

– Если наши маги хотят позаниматься дополнительно, то кто мы такие, чтобы им мешать? Давай за нами!

Выяснить, что же задумал Марк, я не успела, Элла и Люк с таким азартом понеслись следом, что мне только и оставалось присоединиться. Мы спустились на первый этаж Башни боевых магов, и тут Марк меня удивил: вместо того чтобы выйти наружу и направиться к учебным полигонам, принялся спускаться в подвал. Там находились помещения для магических тренировок старшекурсников.

– Совсем сдурел? – прошипела я, когда он гостеприимно распахнул перед Эллой и Люком дверь.

За той находилась пустая комната, от пола до потолка выложенная мозаикой. Крошечные кусочки разноцветных камней соединялись в рисунки. Панно на стене изображало дуэль магов: парни и девушки, разбившиеся на две команды, атаковали друг друга не сгустками чистой силы вроде пульсаров, а их визуальным воплощением. С пальцев магов срывались огненные стрелы, сбиваемые еще в полете ударами ледяного бича. Пылающий зеленым костяной дракон некроманта рвал на части красно-бурого голема, призванного магом-строителем. Крошечные джинны – воплощение силы воздуха – бились с водяными чудовищами, те тянули к ним извивающиеся щупальца из толщи водяной стены.

– Эм... Эпичненько, – пробормотала Элла. – А мы здесь зачем? Нам же до следующего года подобные чудеса и не светят.

Марк многозначительно хмыкнул и хлопнул лапой по круглой плите с изображением темно-красного дракона. По мозаичному полу пробежал искрящийся голубой огонек. Очертив полный круг, он исчез, оставив после себя едва различимый бело-голубой магический контур.

– Знакомьтесь, дуэльный круг! – важно изрек боевой фамильяр. – Дэни, подсоби.

Я понятливо кивнула и подлетела к противоположной стене, где на точно такой же круглой плите, выпадая из мозаичного рисунка, тускло поблескивали три темно-синих камня.

– Начальный уровень – до падения одного из дуэлянтов. – Я прикоснулась к камню, усиливая защиту. Бело-голубой контур сделался льдисто-голубым. – Следующий – до первой крови.

Третий уровень использовался крайне редко и строго под наблюдением наставников и целителей. Выбравшим его пришлось бы сражаться до полного опустошения магического резерва.

Элла с опаской покосилась на ярко-синий столб пламени, подпирающий потолок – защита третьего уровня была нерушимой.

– Дэни, а почему у последнего уровня сложности такие странные условия? Не физические повреждения, а именно истощение резерва.

– Потому что настоящий маг должен сражаться независимо от физического состояния, до последней капли силы. Но ты не переживай, этот уровень практически не используется учащимися.

– Ага. Мне заметно полегчало. – Элла обхватила себя руками. – Вот же паскудная у меня специализация.

– Не дрейфь! Боевых магов учат таким защитным заклинаниям, что адепты с остальных факультетов от зависти удавятся.

– А какие обезболивающие чары боевики накладывают, какая у них регенерация, – подхватил Марк. – Можно срывать кости ноги даже на бегу!

– Знаешь, это не самый вдохновляющий пример, – осторожно заметила я. – Элла, если передумала...

– Еще чего! – Девушка решительно вошла в круг. – До первой крови!

– Не пойдет. – Люк сунул жезл в петлицу и скрестил руки на груди. – До первого падения, или все отменяется.

– Трусишь?

– До. Первого. Падения, – отчеканил рейнджер.

– Договорились. – Элла взмахнула жезлом и отвесила шуточный поклон. – Прошу.

Когда Люк пересек защитный контур, тот на мгновение погас, а потом снова вспыхнул. Теперь Элла могла рассчитывать только на себя, я даже мысленно не могла с нею общаться. Глупо было переживать, но я все равно металась вдоль сияющей границы. Подопечная меня сейчас не видела и не слышала.

– Конфетку?

Я внезапно обнаружила перед своей мордой леденец на палочке. Из моего горла вырвалось гневное шипение, а шерсть на загривке встала дыбом. Нашел когда конфетами угощать!

– Ну как хочешь. – Марк невозмутимо сунул леденец за щеку. – Расслабься, Люк хоть парень и бедовый, но Элла ему дорога. Да и твоя подопечная явно осторожничает.

Поединок ребят больше напоминал отработку базовых приемов: создать снаряд, направить, отбить летящий навстречу. Движения Люка и Эллы были четкими и уверенными, все-таки Эльтерус – отличный наставник по боевой магии.

Я проследила взглядом за очередным шаром Эллы, поглощенным защитным контуром, и прозевала момент, когда Люк атаковал. Точнее, вместо того чтобы чинно отбить пульсар Эллы, парень от него увернулся и быстро создал свой. В результате второй снаряд влетел в рукоять жезла девушки, когда она еще занималась обработкой первого. Рука вывернулась, жезл дрогнул, ударив Эллу по лицу. Из разбитого носа потекла кровь.

– Зашибись потренировались, – буркнула она, ощупывая переносицу.

– Элла, ты как? – Люк бросился к девушке, но его откинуло назад, едва он попытался пересечь черту, разделяющую круг на две половины.

– Дуэль не завершена, – несколько зловеще произнес Марк.

Вот и что это с ним? Сахар в голову ударил?

– Нам не выбраться отсюда, пока кто-то из нас не упадет, – напомнила Элла.

– Делов-то!

Люк попытался опуститься на колени, но его скрутило. Парень согнулся пополам от боли, но упасть так и не смог – магия дуэльного круга не прощала мухлежа.

– К-к-кажется, нам придется продолжить, – пролепетала Элла.

– Какая догадливая девочка.

Ехидный тон Марка уже не лез ни в какие ворота.

– Что на тебя нашло? Висэль покусала?! – рявкнула я и удивленно замерла.

Марк выглядел странно: обычно гладкая, глянцевая шерсть стояла дыбом, верхняя губа отчетливо подрагивала, обнажая белоснежные зубы, а в карих глазах вспыхивали алые всполохи.

– Марк, ты в порядке?

Я шагнула в его сторону, но Марк что-то фыркнул и быстро перебежал на противоположную сторону защитного контура. Ладно, с тобой потом поговорю!

Ребята смирились, что сжульничать не выйдет, и теперь сражались в полную силу. Если Элла сделала ставку на защиту, то Люк бомбардировал девушку слабенькими, но от этого не менее неприятными пульсарами. Хм! А ведь из них вышла бы неплохая команда. Далекое не все боевые маги стоят в первых рядах атакующих, кому-то нужно и защиту держать.

Почувствовав, что силы тают, Элла бросила весь резерв на атаку, сплетенный ею пульсар на полном ходу врезался в снаряд Люка. Я прекрасно понимала, чем это чревато, но предупредить Эллу не могла. Столкнувшись, пульсары отскочили друг от друга с громким хлопком, и дуэльный круг накрыла волна отдачи. Не ожидавший такого поворота Люк потерял равновесие и шлепнулся на одно колено. Эллу спас щит, он отразил часть ударной волны, и девушку всего лишь немного повело в сторону.

Дуэльный круг погас, признав поединок законченным, лишь крошечный пятанок пола под победительницей Эллой красиво мерцал голубым.

– Есть! Люк, это было круто!

Элла бросилась к парню с растопыренной пятерней и громко взвизгнула, едва увернувшись от огненного шара.

Марк! Зараза ушастая!

Тут уже я не вытерпела и, обернувшись мантикорой, прыгнула к зарвавшемуся зайцу.

- Сдурел? – рыкнула я. Вышло не хуже, чем у папы, когда он дракон.

- У-у-урою, тварь! – неожиданно завыл Марк, но напасть не успел.

Подкравшаяся Элла стукнула его по башке жезлом.

* * *

С Марком творилось что-то жуткое. Мы втроем едва смогли его сдержать до прибытия целителей. Пусть это и было не по-приятельски, но я приказала Люку спеленать фамильяра мантией. Очнувшийся Марк рычал, клацал зубами и не произнес ни единого слова. Не полегчало ему и в лазарете, из которого нас мягко, но настойчиво пытались выставить. Я уходить не желала и ждала появления лорда Рендела.

Ректор явился в сопровождении Альфреда Снежного и Эльтеруса. Мужчины подошли к двери в палату и по очереди заглянули в магическое окошко.

- Лорд Рендел, что с ним?! – не выдержала я.

- Он словно озверел. Набросился на Даниэллу, потом хотел укусить Люка, – покрасневшая от тревоги Элла с надеждой смотрела на архимага.

Люк молчал, но венка, бьющаяся на виске парня, и руки, отчаянно сжимающие жезл, выдавали, до чего же сильно он переживал.

Мы все надеялись, что лорд Рендел сейчас озвучит причину, а еще лучше – прошепчет заклинание, и Марк вернется в норму.

- Даниэлла, проводите, пожалуйста, адептов в Башню боевых магов.

Вот как же так?

Я уставилась на ректора широко распахнутыми глазами.

– У меня к вам просьба, – продолжил архимаг, – пока Марк находится в лазарете, присмотрите за адептом Уокером.

– Да нечего за мной присматривать. Я мальчик взрослый, дорогу знаю. – Рейнджер, чеканя шаг, направился к выходу.

– Люк! – Элла испуганно прижала пальцы к губам. – Простите его, он слегка не в себе.

– Вам всем нужно успокоиться. Ничего смертельно опасного с Марком не происходит. И не произойдет. Обещаю.

Архимаг точно знал, что за бешеная вожжа попала под хвост нашему товарищу, но отказался назвать причину его страннейшего поведения.

* * *

В Башню боевых магов мы не пошли, вместо этого устроили экстренный сбор в оранжерее, где поведали друзьям о том, что случилось с Марком.

– И что же нам делать дальше? – взволнованно ухнула Соня.

– Я могу проникнуть в лазарет и попытаться хоть что-то выведать, – предложила Мирабель. – И Хиллера подключу, если надо будет! Мы же целители!

Я покачала головой:

– Ребят, не о том думаем.

– Мы все переживаем из-за Марка, так о ком же еще нам думать?! – пылко воскликнула Элла, но, проследив за моим взглядом, сникла.

Люк держался в сторонке, такой потерянный, что обнять и плакать, но сунешься – стопудово обругает. Элле первой досталось, и теперь она благоразумно держалась от него подальше. Или же банально обиделась.

– Неизвестно, сколько Марк проторчит в лазарете. Так что проблему с незавершенной сделкой Люка решать нам.

– Да я и сам...

Р-р-р! Вконец достал!

Я обернулась мантикорой. Пусть я и свирепая боброкошка, но мантикора выше.

– Сидеть! – рявкнула я. – То есть стоять!

– Ты уж определись, – едко произнес рейнджер.

– Замри и слушай! Лорд Рендел назначил меня твоим временным фамильяром.

– Да ладно заливать. Речь шла о сопровождении в башню.

– Так сходи и уточни. Заодно и свиточек с текстом сделки покажешь, – ласково промурлыкала я. – Пойдешь?

– Нет. – Люк хмуро уставился себе под ноги.

– Тогда слушай. От плана отклоняться не станем. Завтра же после занятий едем на ярмарку за кровью виверны и оставляем ее в ячейке, ключ от которой тебе передал щедрый спонсор.

– А дальше проследим за тем, кто явится за кровью? – Глаза Эллы загорелись.

– Ни за кем мы следить не станем! Я и Люк сразу же вернемся в академию.

– А я? – Элла неверяще захлопала ресницами.

– Ты не поедешь. Люк с Марком еле у Эльтеруса разрешение на посещение ярмарки выбили. Если и ты к куратору с этим же вопросом подкатишь... Тебе проблемы в конце семестра нужны?

– Не-е-ет. – Элла тяжело вздохнула.

– Вот и я о том же! Предлагаю разойтись. Если появятся новости – сброшу маячок в УУМ.

На том и порешили.

* * *

На следующий день я полдня клевала носом и не могла ни на чем сосредоточиться. В голове туманилось то ли из-за недосыпа, то ли из-за предстоящей поездки на ярмарку.

На пробежке я умудрилась на повороте врезаться в ласку, совершенно случайно, но кто ж мне поверит. Висэль была уверена, что я спала и видела, как бы ей досадить, а когда бодрствовала, то только и делала, что строила коварные планы на ее счет. Ласка так достала всех своими причитаниями, что в результате дополнительные круги мы наматывали обе: я – в наказание за неуклюжесть, а Висэль – потому что не умела держать язык за зубами.

Лекцию по взаимодействию с подопечными я слушала невнимательно и то и дело ловила на себе удивленный взгляд куратора. После занятия он даже поинтересовался, не случилось ли чего. Я взяла и ляпнула, что сама не своя из-за Марка. Йерихон поверил, даже попытался приободрить, отчего настроение вконец испортилось. Вот уж точно: не умеешь врать – не берись!

Вести из лазарета передали не самые радужные: Марка удалось успокоить, он больше не метался по палате бешеным зайцем, но трансформироваться так и не смог. Его сознание словно уснуло. Прогнозы были оптимистичнее, но толку от них, если целители даже не смогли определить недуг. Наша компания между собой называла его «озверением». Перед обедом мы дружно штурмовали библиотеку, пытаясь найти то, что могло бы пролить свет на состояние Марка. Обнаружили случаи, когда фамильяр утрачивал связь с антропоморфной

формой, но происходило это либо из-за сильнейшего магического истощения, либо вследствие эмоциональных потрясений. Ни то ни другое не имело отношения к нашему Марку. Я помнила, как он скакал и сыпал шутками перед дуэлью, а потом вдруг сделался злым и непохожим на самого себя.

Забытая магия стояла в расписании только завтра, сегодня у фамильяров была лекция по межмировому праву. И вел ее Тамагочи. Тут-то и выяснилось, что весь первый семестр хитрый преподаватель внимательно наблюдал за нами и теперь знал все наши слабые места и уловки. Сухой монотонный тон мага навевал сон, я, по обыкновению, набросила на лицо иллюзию, чтобы немного вздремнуть (все равно лекция вводная). Не прошло и минуты, как мне пожелали доброго утра и вызвали к доске.

* * *

Перемещение в Ярмарка-Град прошло без накладок. Хмурый вид обиженной Эллы не в счет. Подопечная до последнего не верила, что ее оставят в академии.

Шатер торговца, втюхивающего покупателям поддельные редкости и диковинки, виднелся на прежнем месте. Вот только Люка я с собой взять не могла. Он должен был поверить, что получил настоящую кровь виверны.

– Сможешь немного погулять и при этом ничего не испортить? – ласково мурлыкнула я.

– Да я и постоять могу, не создавая никому проблем!

– Отлично! Вот тут подождешь.

Речь шла о крошечном пятачке, свободном от шатров и палаток. Видимо, один из торговцев покинул ярмарку, а новый занять место пока не успел. Люк присел на землю и вытащил из поясной петлицы указку Кеннета.

– Поизучаю пока.

– Только ни с кем не разговаривай.

На меня зыркнули с такой злостью, словно я заподозрила космического рейнджера в скудоумии. Нет, а чего он хотел? Это же не я догадалась принять щедрый дар непонятно от кого!

Торговец подделками хорошо меня запомнил. Вот как заметил бобровый хвост, так сразу вывесил табличку: «Закрывается на перерыв». Я поднырнула под нее и вошла в шатер.

– Не видела объявления?

– Читать не умею. Зато считаю хорошо, и даже деньги есть. – Я помахала лапой с кристаллом, дающим доступ к личному счету в банке.

– Зачем пришла?

Мужчина ничуть не смягчился и недовольно поджимал губы, но я заметила жадный взгляд, устремленный на мой кристалл.

– За кровью. Особой – Я невинно захлопала глазками.

Озвученная цена была такая, словно продавали настоящую кровь виверны, но торговаться я не стала.

– Вы только упакуйте как полагается. Все-таки товар редкий.

– Обижаешь. Могу даже сертификат соответствия приложить.

– Беру!

– Плюс пять монет.

Вот же вивер линялый! Кажется, торговец собирался содрать с меня компенсацию за доставленные неприятности.

Люка я нашла там же, где оставила. Парень меланхолично крутил в руке указку, даже не активировал ее. Заметив меня, Люк недоверчиво нахмурился.

– Неужели купила?

– Я же обещала, что все будет хорошо. – Пузырек пролетел по воздуху прямо в руки адепта. – Теперь бегом в банк.

В банк и в самом деле пришлось бежать. Люк шел таким размашистым шагом, что я попросту не успевала! Пришлось задействовать левитацию, теперь я неслась по воздуху над его головой. На площади опустилась на бортик фонтанчика и позволила Люку одному войти в банк. Вляпался он в эту историю в одиночку и завершить ее тоже должен был сам.

– Хорошо бежал, когда видишь цель – открывается второе дыхание – Замечание исходило от коренастого мужчины в фиолетовой мантии стража Ярмарка-Града.

Ой, нет! Неужели о нашей покупке стало известно? Только бы у Люка не отняли пузырек!

– Мы законопослушные посетители ярмарки и не хотим проблем, – тихо произнесла я.

– Законопослушанием друга из беды не вызволить. – Мужчина повернулся ко мне, на круглом, заросшем щетиной лице поблескивали знакомые фиолетовые глаза. – Поддельная кровь не закроет магическую сделку, на то она и магическая, чтобы исключить вероятность обмана.

– Тогда я просто не знаю, что делать.

Нет, знаю, но это точно не поможет. Получается, все было без толку. Придется обо всем рассказать лорду Ренделу, а потом Люка накроет откат от невыполненной сделки. Он обязательно ударит по магическому резерву и учебе в академии. Люк и так остался без фамильяра, а тут еще и это. Да и Марку придется нелегко, они же связаны.

Внезапная догадка заставила мою шерсть встать дыбом. Слишком подозрительным было совпадение. У Люка выходил срок закрытия сделки, и в этот момент с Марком приключилась беда.

– Кровь виверны в пузырьке Люка настоящая. Как саур Ярмарка-Града я обязан известить стражей, но могу сделать это попозже. Как только сделка Люка будет закрыта.

Ой! Так, получается, торговец не обманул? Или саур решил вернуть долг?

– Я буду все отрицать. – Фиолетовые глаза хитро блеснули.

– Люк понятия не имеет, где я раздобыла кровь. И не узнает.

– Возьмешь вину на себя? Ты очень отважный и верный друг, Даниэлла. Уверен, что сможешь помочь еще одному страдающему существу. – Заметив, что я начала озираться, саур покачал головой. – Не здесь, я перенесу тебя во время перехода через портал Ярмарка-Града.

– И что я должна сделать?

– Ты справишься. И найдешь ответы.

– Не припомню, чтобы я задавала вопросы.

– Как же, как же. Главный написан на твоём светлом и высоком лбу. Ты жаждешь узнать, чем можно помочь лорду Ренделу Аратейру – будущему императору Кар-Шана.

Глава 5

Саур пообещал, что проблема Люка разрешится, но я все равно дергалась, пока не увидела счастливого парня, сбегającego по ступеням банка.

– Дэни! Дэничка! Дэнюся! – Меня сцапали под мышки, закружили, а потом звучно чмокнули в нос.

– Мя-я-яф! Ты нормальный?! – Извернувшись, потерла нос лапой.

- Не уверен! - радостно сообщили мне.

На лице Люка сияла такая улыбка, что я всерьез обеспокоилась за его рассудок, в особенности когда адепт задрал рукав мантии и принялся разматывать повязку.

- Ты поранился? Когда успел? На тренировке у Мериэль Эд'лаор? Почему мне не доложил?!

- Нет. Не поранился, смотри - татуировка светлеет!

Я в ужасе уставилась на темно-синюю татуировку, похожую на выступающие из-под кожи вены. Вот только по ним циркулировала не кровь, а магия.

- Рукав быстро опустил, - прошипела я, тревожно озираясь. Не заметил ли кто?

- Отпустило... - эхом откликнулся Люк. - До чего же хорошо.

Адепт находился в малость невменяемом состоянии, тащить его таким в академию я не могла, поэтому повела в ближайшую таверну, где заказала горячее вино со специями и себе, и ему.

- Дэни, а разве кошкам можно?

- Если нужно, - фыркнула я. Потягивать вино через соломинку было не очень удобно, но это лучше, чем лакать из блюдца. Убедившись, что парень слегка расслабился, приказала: - Рассказывай с самого начала.

Татуировка на руке Люка проявилась, как только он развернул послание с требованием добыть кровь виверны. Никакого физического дискомфорта она не причиняла, а вот использовать магию Люку стало сложнее.

- И ты согласился на дуэль с Эллой? Бестолочь! Ты же сам Марка едва не загубил! Довыпендривался!

– Думаешь, я тянул из него силу во время поединка? – шепотом спросил заметно побледневший адепт.

– Не уверена. Целители не заметили, чтобы Марк был истощен. Но здоровья ты ему точно не прибавил! Почему сразу нам не сказал?!

– Стыдно очень было.

– Марк хотя бы знает?

Молчаливый кивок.

Нет, я с этим ушастым еще поговорю! Пусть только оклемается!

Предупредила Люка, что не собираюсь сразу возвращаться в академию, поэтому в портал мы войдем поодиночке. Реакция космического рейнджера была вполне предсказуема.

– Ты прикалываешься, что я Элле скажу? Она же меня сожрет, когда узнает, что я портанулся один! – Парень недобро смотрел на маленькую меня и явно прикидывал, как бы сцапать меня за шкирку и сунуть в портал.

– Ты Элле татушку покажи, тогда она тебя сожрет по другой причине, – оскалилась я.

Больше Люк меня не доставал со своей опекой. Я доверяла сауру и знала, что он не причинит вреда, поэтому проводила Люка и бесстрашно прыгнула в портал, когда он снова активировался, и... очутилась в знакомо фoniaщем магией подземелье. Я была в Руинах!

«Элла!» – позвала на всякий случай, чтобы убедиться в правильности догадки. Поддерживать мысленную связь мы пока могли только в пределах одного мира.

Ответ пришел незамедлительно, однако голос был едва различим.

«Дэни? Что-то случилось? Почему так плохо слышно?»

«Ты сейчас у себя? Занимаешься?»

«Ага».

«Хорошо. Тогда загляну попозже».

Я разорвала мысленный контакт и снова прощупала фон подземелья. Никакой ошибки! Точно Руины, чьи стены впитали остатки тайной магии темных жрецов. Конечно, маги нашей академии приспособили несколько коридоров под учебный полигон, но о полных размерах катакомб я могла только догадываться, как и о своем местонахождении.

Топтаться на месте и дальше не было смысла, поэтому я подвесила над головой светлячок и уже выбрала направление, как от созданного светлячка отделилась ярко-фиолетовая искра. Покрутившись перед моим носом, она полетела по коридору.

Туда так туда. Я мысленно пожала плечами. Подсказка саура вселяла надежду, что я все-таки найду то, что он мне хотел показать. Саур упоминал о каком-то страдающем существе.

Ой!

Ошарашенная, я плюхнулась на пятую точку. Нет, конечно, теоретически в Руинах могли находиться и иные несчастные, но я-то знала только об одном! О том, о ком писали во всех хрониках, посвященных Темным временам! О страшном Звере – главном эксперименте темных жрецов, существе настолько ужасном и мощном, что даже сильнейшие маги Содружества не смогли его уничтожить.

Фиолетовая искорка заметила, что я остановилась, и вернулась, покружила над головой, а потом резко опустилась, и кошачий нос прошиб электрический разряд.

Хорошо! Иду! Надеюсь, за это мою шкурку не пустят на чучело. И потом, саур ничего не говорил об освобождении и вызволении, он только хотел показать пленника. Вот я и посмотрю, а потом обязательно смотаюсь на ярмарку и

выясню, что мне делать с этим знанием.

Шла долго, петляя во мраке подземных коридоров, раза три спускалась и один раз поднималась по крутой узкой лестнице. Руины казались бесконечными. Наконец проход сделался шире, а потом вывел в тупиковую овальную комнату. Я пустила огонек вдоль стены, и тот высветил только одну дверь, возле которой зависла фиолетовая искорка.

К двери я добралась в несколько прыжков. К чему тянуть, если и так решила, что войду? Или хотя бы попытаюсь. Не может же узилище Зверя оказаться открытым?

Заперто! Ура!

Обнаружив, что дверь не поддается, я подпрыгнула на месте, хвост отстучал зажигательное трам-пам-пам по полу. Ну вот, и просьбу саура выполнила, и в историю не вляпалась. Молодец же!

Искорка была другого мнения и снова попыталась щелкнуть меня по носу, но в этот раз я уже была начеку и выставила щит.

– Чего дерешься? Закрыто же!

Искорка вспыхнула ярче и лопнула, издав звонкое металлическое «дзынь». Я ошалело захлопала глазами, потом приманила к себе светлячок и тихо зашипела при виде крошечного ключа, лежащего у моих лап.

Нет, мы так точно не договаривались!

Я могла ворчать и досадовать сколько угодно, но выбора особого не было. Саур помог Люку – я должна была вернуть долг. Стоило тронуть ключ лапой, как он безо всякого участия с моей стороны взмыл в воздух и вставился в замочную скважину.

«Дэни, что там у тебя происходит? Где ты?»

«А что такое?»

«Меня и Люка срочно вызвали в кабинет лорда Рендела».

«Насколько срочно?»

«Утянуло порталом без предупреждения. Сейчас тут. И менталист твой тоже тут, а лорд Рендел явно не в духе. Спрашивают, где ты...»

«Скажи, что я в Кар-Шане».

«Сказала. Требуют уточнить местоположение!»

Пока соображала, что ответить, ключ в замке повернулся и дверь распахнулась.

Наверное, следовало броситься прочь, сказать Элле, что я в Руинах, а самой захлопнуть злосчастную комнату и не совать в нее любопытный кошачий нос, но я знала, что саур не стал бы мне вредить, а еще он утверждал, что, найдя ответы, я смогу помочь лорду Ренделу.

В комнату я вошла, выставив перед собой щит, ведь мне предстояло увидеть того, кого называли одним из страшнейших порождений темных жрецов. Я готовилась встретиться с неизведанным и теперь смущенно отводила взгляд. Нет, в какой-то степени таинственное и неизведанное все-таки предстало перед моим взором. Посреди комнаты плавал магический пузырь, внутри которого в облаке длинных темных волос парил обнаженный мужчина.

Зверь пребывал в неестественной позе: руки вытянуты вдоль туловища, голова чуть запрокинута, как если бы его погрузили в сон лежащим на твердой поверхности, а уже потом поместили в сферу. Сколько же лет он провел в таком состоянии? Или правильнее было бы сказать – столетий?

Наше Содружество вело свой отсчет от финальной битвы за Арриотэ, когда были повержены основные силы темных жрецов, но здесь, в Кар-Шане, вдалеке от сети порталов, темные жрецы затаились и продолжили изучение тайной магии. Зверь считался созданием тех, для кого не было запретов или ограничений, а живая плоть являлась всего лишь материалом, подходящим для преобразования.

Зверь спал. Несмотря на то что его сон длился так давно, тело мужчины по-прежнему источало силу, мышцы казались крепкими и литыми, а поза напряженной, словно он в любой момент был готов очнуться и голыми руками уничтожить свое узилище. Я рассматривала тело, потому что у меня не хватало духу задержать взгляд на лице, чьи черты были искажены гримасой ненависти, словно он боролся до последнего, сражался яростно, отчаянно и собирался дорого продать свою жизнь. Плен не для таких, как он, и пусть его раны исцелились за время сна, в сердце, как и прежде, пылала ненависть. Стазис не лечит душу, лишь замораживает ее.

И все-таки это было так странно. Я готовилась узреть чудовище, а столкнулась с почти человеком. Внезапно приоткрытые губы мужчины дрогнули, как если бы Зверь продолжал кричать даже во сне. Что, если в стазис было погружено лишь тело, а разум пребывал в сознании?

Меня окатила волна ужаса, но уже не от страха перед тем, кого полагали самым жутким творением тайной магии, а от осознания бесчеловечности ловушки, в которую он попал. Считалось, что Антея и Совет Магов не смогли уничтожить Зверя, но вдруг они просто не захотели? Вдруг это была изощренная месть защитнику оплота темных жрецов?

Вечная агония...

Нет! Я резко встряхнула головой. Антея милосердна! Но она всего лишь маг, способный пойти на поводу у себе подобных. Негласное противостояние магов и волшебных существ длилось веками. Слишком жадными до силы и власти были те, чье тело способно преобразовывать магическую энергию и придавать ей иную форму с помощью заклинаний.

Внезапно я оглохла, стены комнаты стали ближе и продолжали надвигаться. Камни подземелья впитали ненависть к захватчикам.

Маги – зло, способное лишь уничтожить, сломать, раздавить то, что не в силах подчинить. Они придут за мной, наденут ошейник и заставят забыть собственную сущность. Будут жечь огнем, заставляя раз за разом трансформироваться, а потом запрут в клетке как дикое животное.

Мне было так страшно, и этот ужас уже был мне знаком. Его я испытала во время превращения в мантикору, тогда мое тело словно нашло единственный правильный выход, поняло, как защититься, но сейчас надежды не было, как не было и нескончаемого потока силы, вливающегося в меня от Эллы. Я была совершенно одна, но вдруг почувствовала, что не одинока.

Я заставила себя поднять голову и обнаружила, что нахожусь у самой границы магического пузыря, а по другую сторону на корточках сидит он и смотрит на меня жуткими, абсолютно черными, лишенными белков, провалами глазниц. Медленно, точно преодолевая невидимую преграду, мужчина протянул руку и положил ладонь на незримую границу своей тюрьмы. Неосознанно, словно ведомая чужой волей, я повторила его движение и рухнула с высоты в сияющий тоннель.

Я падала, и свет гас, погружая все вокруг во мрак, а я летела дальше, не в силах остановиться или хотя бы замедлиться. Абсолютная тьма вокруг меня уступала место свету, странное багряное светило прочерчивало голубое небо, а потом оно стремительно темнело, а в темноте загорались незнакомые мне звезды. И новый виток! День сменялся ночью, мрак светом, так быстро, что я была вынуждена зажмуриться, но даже сквозь крепко смеженные веки различала стремительную смену времени суток. Удар о твердую поверхность вышиб из меня весь воздух разом, я лежала на спине и бессмысленно таращилась в безмятежное небо, по которому проплывали темные, похожие на чернильные кляксы облака.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, но в сознание меня привело чье-то игривое рычание. Перевернувшись на живот, увидела поразительно красивую женщину в алом. Изящная, словно фарфоровая статуэтка, в вихре пышных юбок, она казалась нереальным видением. Сливочную белизну кожи незнакомки подчеркивали длинные темные волосы, черты лица были безупречны, точно вылеплены талантливым скульптором, и от них веяло таким же холодом, как и от бесчувственной статуи. На мгновение это лицо показалось мне знакомым, а потом я снова услышала тихое рычание, и женщина перестала меня интересовать.

У ее ног стоял черный зверь, слишком крупный, чтобы быть обычным барсом или пантерой, с мощной, покрытой панцереобразными наростами спиной. Его шкура была темной, матовой, словно поглощающей свет, а в мягких подушечках лап наверняка прятались острейшие когти. Это существо умело убивать без сомнений, страха или жалости, но стоящая рядом с ним женщина не выглядела

напуганной. Она рассматривала его так, как смотрят на дорогую игрушку. Зверь принадлежал лишь ей одной, и именно обладание наполняло ее душу торжеством.

Женщина вскинула руку, и между ее пальцами прямо из воздуха появился цветок. Изящная кисть неторопливо помахала длинным стебельком, на конце которого покачивался красный бутон. Зверь тихо рыкнул и резко подпрыгнул вверх в попытке его достать. В последний момент женщина увела руку в сторону, и звериные зубы ухватили лишь пустоту.

– Готов ли ты служить мне, Зверь? – Она дразняще помахала цветком, а потом резко опустила на оскалившуюся в рыке морду.

Звук, рассекший воздух, вышел до того резким, что я испуганно вскрикнула. Сердце замерло, а потом забило в районе горла, но ни женщина, ни ее зверь не повернулись в мою сторону. Они меня не заметили, потому что на самом деле меня здесь не было! И все-таки я видела то, что не было предназначено для моих глаз.

Зверь ткнулся мордой в живот женщины и опустился на землю, а на ноги уже встал обнаженный мужчина.

– Я готов умереть за вас, моя императрица.

Слова я разобрала с трудом, его речь была невнятной, хриплой, точно горло не привыкло к воспроизведению подобных звуков.

– Умереть? Нет, мне не нужна твоя жизнь, Зверь. Ты послужишь мне и Кар-Шану иначе.

Женщина бросила цветок на траву, и в месте упавшего бутона начала разворачиваться воронка портала. Ритуальное одеяние темного жреца я узнала, как только представитель этого культа ступил на землю. На мгновение на поляне сделалось так тихо, что я слышала, как тяжело дышит тот, кого даже в прежние времена именовали Зверем. А дальше несколько событий произошли одновременно: темный жрец вскинул руки, готовый послать заранее подготовленное заклинание, мужчина, закрывающий собой императрицу, обернулся зверем и бросился наперерез магу, а с пальцев женщины в алом

скользнули темно-фиолетовые молнии, вот только ударили они не в темного жреца. Молнии поразили Зверя, замедлив его бег. Неверяще он посмотрел на свои лапы, которые отказывались повиноваться, а потом обернулся и послал долгий взгляд той, которая его предала. Темный жрец высвободил магию, и вокруг зверя взметнулись прутья энергетической клетки.

– Я выполнила свою часть сделки. – Женщина нервно переступила с ноги на ногу.

Теперь она выглядела не так величественно и уверенно. На бледной коже атели некрасивые пятна, а взгляд метался из стороны в сторону. Она явно боялась вышедшего из портала.

– Ваше императорское величество. – Темный жрец отвесил поклон. – Вы поступили мудро. Потомки оценят ваш выбор.

Несмотря на серьезность тона, мне почудилось, что он издевался. И тогда Зверь завыл, так горько и протяжно, что мне самой захотелось присоединиться к этому вою, от которого сердце рвалось на части. Проняло даже императрицу. Женщина подошла к клетке, опустилась на колени и прошептала:

– Прости. У меня не было выбора.

А я поняла, кого мне напомнила эта женщина. Она была безумно похожа на леди Тиранду Аратейр.

* * *

Странное чувство – проснуться в собственной постели и понять, что та не подходит тебе по размеру. Кровать отчего-то стала слишком узкой и неудобной. Сладко потянулась – и едва не свалилась на пол, в районе уха раздался треск, и в нос полезли пушистые перья.

– Ап-чхи!

Звонко чихнула и все-таки шлепнулась на пол, ударилась не слишком сильно, зато почувствовала, как тело стремительно подбросило в воздух и от души

припечатало хребтом о потолок.

– Мия-у-у-у! Р-ры!

Отлично! Я снова крылатая, хвостатая и толстая мантикора. Причем смена формы произошла во сне. Спускаться в таком виде я не рискнула, себя было жалко, а мебель еще жалче, поэтому я сперва приказала телу превратиться в менее разрушительную боброкошку и выдала восторженное «Уи!», когда это получилось. Все-таки определенные сомнения у меня на этот счет имелись. Опустилась на пол и снова трансформировалась, став привычной Даниэлой.

– С пробуждением меня, – проворчала я, обзревая то, что осталось от постели.

Когти мантикоры распорили подушку, прорвали матрас, а еще у моей кровати подломилась одна из четырех ножек.

– Полагаю, это не единственное, с чем вас можно поздравить.

Голос лорда Рендела заставил меня в панике крутануться на пятке. Архимаг стоял у входа, сложив руки на груди, и с печальным осуждением смотрел на меня.

– Доброе утро, – пролепетала я.

Меня не покидало ощущение, что я сильно напортачила, понять бы еще, когда и в чем.

– Доброе. Как прошла поездка на ярмарку?

– Хорошо. Мы с Люком вернулись. – Быстрый взгляд в окно. – Вчера еще.

– И это тоже хорошо. Больше ничего рассказать не хотите?

Я покачала головой.

Архимаг слегка кивнул, давая понять, что ответ принимается. И снова у меня возникло ощущение какой-то недосказанности, словно я забыла нечто очень важное.

Кровь вивера! Или правильнее было бы сказать – кровь виверны, она была настоящая. Саур предупреждал, что ему придется доложить о покупке. Неужели стражи Ярмарка-Града уже направили в академию запрос с требованием объяснить, каким образом я раздобыла редкий ингредиент? И почему лорд Рендел не спросит об этом прямо? Почему он молчит? Только смотрит так отчужденно, что у меня все внутри переворачивается от тревоги.

Я опустила взгляд и с облегчением заметила помолвочное кольцо – символ того, что между мной и Ренделом все как прежде. И все-таки мне нужно было это услышать, убедиться, почувствовать. Повинуясь внезапно порыву, я подбежала к архимагу и спрятала лицо у него на груди. Нос уткнулся в темно-синюю ткань мантии, вдыхая такой знакомый теплый аромат.

– Простите. Дайте мне несколько секунд. Сама не знаю, что на меня нашло.

Мгновение архимаг стоял неподвижно, а потом вдруг прижал меня к себе.

– Никому не позволю причинить вам боль. Никому, даже себе.

Я запрокинула лицо и с тревогой посмотрела в золотисто-карие глаза.

– Вы меня пугаете.

– А вы не устаете удивлять.

Рендел ласково откинул волосы с моего лба, и от этого мимолетного прикосновения кровь по венам побежала быстрее. Мне было так хорошо, хотелось и дальше стоять в его объятиях, бесконечно долго купаться в нежности взгляда, и все-таки у сладости момента была нотка горечи. Это все чувство вины, оно не давало мне покоя. Наверное, именно поэтому я слишком пристально всматривалась в глаза архимага, словно желая убедиться, что в них нет тени недоверия. Но это был не мой секрет, а Люка, и я не могла его подвести, тем более когда все так удачно разрешилось.

– Вам придется меня отпустить, – с явным сожалением произнес он, не размыкая объятий. – У меня назначена важная встреча.

– Разве ректор Академии Фамильяров не может опоздать?

– Госпожа Джаг будет волноваться.

– Зря вы ее наняли.

Слова вырвались против моей воли и заставили поморщиться от досады.

– И чем вам не угодила госпожа Джаг? – лукаво спросил архимаг.

– Из-за нее я не могу забегать к вам как прежде, чтобы пожелать доброго утра!

Вот! Высказалась, и даже немного полегчало.

– Признаю, я нанял ее отчасти из-за этого. Нет, Даниэлла, постойте. Вы все не так поняли. – Архимаг не позволил мне шарахнуться в сторону. – Как более опытный, я должен позаботиться о соблюдении приличий. Недопустимо, чтобы юная девушка каждое утро посещала мой кабинет. Кто-нибудь может заметить...

– Но раньше мы часы проводили наедине! В той же лаборатории! Все знают, что я ваша ассистентка.

– Прежде мы не были помолвлены. Моя мать обратила внимание на этот нюанс, и я благодарен ей за подсказку.

Так вот кому я должна сказать спасибо за испорченный ежедневный ритуал!

– В качестве компенсации приглашаю пообедать.

– У вас в апартаментах?! – встрепенулась я.

– В лаборатории. Я не желаю...

– Чтобы кто-то увидел, как я захожу в вашу комнату.

Обида в моем голосе выглядела глупой, но я ничего не могла с собой поделать. Мне нравилось заботиться о лорде Ренделе, выполнять его мелкие поручения. Внезапно я осознала, что в них не было никакой необходимости. Архимаг частенько просил меня заглянуть к нему в апартаменты и принести книгу или свиток, в то время как сам прекрасно мог создать портал и получить необходимое в течение пары секунд!

– Вот видите, вы и сами обо всем догадались, – несколько смущенно произнес он.

– Но зачем?

– Потому что у меня очень хорошее воображение. Мне нравилось представлять, как вы входите в мою комнату, откидываете покрывало на моей постели, чтобы вытащить книгу из-под подушки...

Невиннейшее признание, но у меня в груди разлилась теплая волна. Выходит, пока я краснела, бледнела и даже запрещала себе думать о лорде Ренделе как о мужчине, он испытывал те же трудности!

– Хорошего учебного дня. – Лорд Рендел открыл портал, но вместо того, чтобы в него войти, замер. – Зиновий, комплексный набор номер три. И проследи, чтобы Даниэлла все съела.

– Шутить изволите? Может, вы мне еще и руки отрастите, чтобы я ее с ложечки покормил?

Архимаг обернулся, чтобы предупредить:

– Пока не позавтракаете – дверь комнаты не откроется. И поторопитесь, занятия у Альфреда начинаются через пятнадцать минут.

Как это через пятнадцать? Но это значит, что я пропустила утреннюю пробежку!

«Элла, ты где?»

«Отмокаю в ванне. Эльтерус с нас сегодня семь потов согнал».

«Почему меня не разбудила?»

«Лорд Рендел приказал тебя не трогать. Сказал, у тебя проблемы с трансформацией из-за переутомления...»

Да, что-то такое точно было, раз я во сне перекинулась в мантикору.

«Дэни, ты как? И почему вчера мне не отвечала?»

Вчера? А что у нас было вчера?

Ой...

Я ошалело посмотрела на разгромленную кровать, совершенно не представляя, каким образом в ней очутилась.

«Переутомление было. Сейчас уже лучше...»

«А по голосу и не скажешь. После занятий все мне выложишь! И смотри, чтобы позавтракала. Все, отбой, мне еще мантию гладить...»

Завтрак. Я меланхолично уставилась на пень, накрытый тканевой салфеткой. Есть не хотелось, да у меня от мысли о еде к горлу подкатывала тошнота. Перед глазами стояло смуглое мужское лицо с миндалевидными глазами, затянутыми непроглядной тьмой.

Так вот что имел в виду лорд Рендел, когда спрашивал, не желаю ли я ему что-то рассказать! Он проверял, сохранила ли я воспоминания о произошедшем в Руинах. Я все помнила, но совершенно не представляла, что делать с этим знанием.

Сегодня на тренировке блистала Мирабель. Голубка наконец-то перестала носиться со своим целителем как с несмысленным яйцом и больше не пыталась заживить ему каждую царапину или синяк. Вместо этого Мирабель отважно атаковала фантомы, игнорируя причитания копии Хиллера, переживавшего за свою голубку, и наши удивленные возгласы.

– Очень хорошо, – озадаченно крикнул Альфред Снежный, сверившись с секундомером.

– На тебя посмотришь, и появляется уверенность, что наша академия хоть что-то сможет противопоставить фамильярам из Эльгеора, – одобрительно твякнула ласка.

Услышав это, я так и замерла с открытым ртом. Не знаю, что удивило меня сильнее: похвала Висэль или то, что она упомянула свою бывшую академию, где как раз сейчас учился кузен Фиол.

– Чего рот раскрыла – муха залетит, – фыркнула она, заметив мой интерес.

– Ребят, вы обратили внимание, какая сегодня ласка странная? – шепотом поинтересовалась я у остальных фамильяров.

– Ага. А пару дней назад ныла, что мы все – зверский отстой, – всхрипнул Аллистер. – Ты только посмотри, что Мирабель творит, – прям ястреб, а не голубка.

Покончив с тренировкой в воздухе, та спустилась на нашу наземную трассу и теперь штурмовала и ее.

– Странная она сегодня, – пробормотала я.

– Да тебе просто завидно, что кто-то тебя обскакал, – надменно бросила Висэль.

О! Хоть что-то в этом мире неизменно, а то я даже распереживалась.

После занятия у Снежного нас ожидала встреча с куратором Йерихоном. До начала курса по взаимодействию с подопечными оставалось двадцать минут, так что я не пошла в оранжерею вместе со всеми, а помчалась в Башню боевых магов, где проходила тренировка Эллы и Люка. Под руководством Мериэль Эд'лаор ребята осваивали новое оружие. Торчать в дверях я не стала, вместо этого, никем не замеченная, поднялась по лестнице и вышла на балкончик, где можно было наблюдать за происходящим в зале, и обнаружила еще одного зрителя.

Лорд Рендел стоял в глубине, практически у стены, и следил за тем, как Элла и Люк кружили по залу. Увидев меня, архимаг молча простер руку, и из пола вырос высокий одноногий стул, так похожий на цирковую тумбу для зверушек. Пришлось мысленно отвесить себе пинка за мнительность. Лорд Рендел всего лишь позаботился, чтобы мне не пришлось левитировать или же взбираться на перила, где меня могли заметить. Так что я с комфортом примостила свою пятую точку на мягком сиденье и жадно уставилась на арену.

Элла делала успехи, движения девушки стали более четкими и в то же время плавными. Даже не верилось, что еще четыре месяца назад она настолько неловко размахивала мечом, что тот представлял опасность в первую очередь для нее самой. В пару к зачарованному кинжалу Элла выбрала обычный и теперь блокировала им удары, наносимые длинным посохом. В нем я не сразу узнала жезл боевого мага, обычно Люк носил его в собранном виде.

– Как Марк? – тихо спросила я. – Вы же из-за него пришли? Оценить, как произошедшее с фамильяром отразилось на его маге.

Лорд Рендел едва заметно кивнул.

– Подробности вам сообщит Йерихон, но если кратко, то плохо. Марка отравили. Это была разработка темных жрецов, пробуждающая звериную суть фамильяра. Если принимать в малых дозах, она в какой-то степени полезна. Повышает силу, ловкость и прочие физические качества, но Марк слишком налегал на конфеты...

Я потрясенно мяукнула, вспомнив неизменные леденцы Марка. Бросив курить, он постоянно посасывал конфеты на палочке и в момент нахождения Эллы и Люка в дуэльном круге как раз яростно грыз одну из них.

– Ему можно помочь?

– Процесс обратим, но потребуется время. И устойчивая связь с Люком, которая была прервана. Целители совместно с Альфредом Снежным сейчас пытаются выяснить, что же произошло.

Лорд Рендел произнес это совершенно спокойно, не отрывая взгляда от арены. Я же от его слов вздрогнула и едва не свалилась со стула, удержалась только благодаря левитации.

– Уверена, они во всем разберутся, – слабо пролепетала я.

– Я тоже. Вы понимаете, что Люку в данный момент нежелательно покидать Кар-Шан? Он должен находиться рядом со своим фамильяром.

– Понимаю. Простите, я не подумала, что его отлучка скажется на Марке.

Выходит, я оказалась права, штраф по магической сделке ударил не только по Люку, но и по его фамильяру. Если прежде я еще сомневалась, то теперь была уверена на все сто процентов. Люка надо было спасти от расплаты, а я всего лишь нашла подходящее решение, пусть и не совсем законное.

– Надеюсь, вы помните, что обед состоится через два часа. Прошу по возможности не опаздывать. – Абсолютно нейтральная фраза, но тон... он мне сказал о многом.

Лорду Ренделу безумно хотелось побыть со мной наедине. У нас было так мало времени для свиданий, что даже случайные встречи, вроде этой, казались значимым событием. Порой мы сталкивались в коридорах академии, иногда лорд Рендел присутствовал на занятиях фамильяров. Я научилась ценить мимолетные обмены взглядами, стала понимать, когда чуть ироничная улыбка, возникающая на губах архимага, предназначалась мне одной. Но больше всего я обожала моменты, когда он без предупреждения появлялся в моей комнате. Странно, но прежде я не задумывалась, что в этом есть нечто предосудительное. Теперь же, когда лорд Рендел сказал об этом прямо, я и сама осознала: это действительно так. Но тем ценнее становились тайные визиты, окутанные флером чего-то запретного. Лорд Рендел всегда вел себя безупречно, но уже то, что я видела его в своей комнате, заставляло все внутри переворачиваться и петь от

восторга.

Фигуры Люка и Эллы сделались далекими. Происходящее внизу перестало меня интересовать. Я прислушивалась к своим ощущениям, внутри искрилось нечто настолько шаловливое и теплое, что я бы не удивилась, если бы и на моей шерсти начали потрескивать настоящие искры.

Вдруг Элла оступилась и потеряла равновесие. Не иначе как почувствовала смену моего настроения. Люк тут же воспользовался заминкой. Быстрый удар посохом под коленями – и вот уже Элла лежит на спине, а склонившийся над ней Люк выясняет, не сделал ли он ей больно.

– Ваше занятие по взаимодействию с подопечными начнется через пять минут.

Спохватившись, заглянула в УУМ, убедилась в справедливости слов лорда Рендела и полевитировала к выходу. Лапам я не доверяла, близость любимого буквально выбила почву из-под ног.

* * *

Я уже знала, что Йерихон начнет лекцию с экстренного сообщения. Для остальных информация об отравлении Марка снадобьем, созданным темными жрецами, оказалась настоящим шоком.

– Куратор Йерихон! – Соня подняла руку. – Подскажите, удалось ли выяснить, где Марк покупал эти конфеты?

– Пока нет. Нам придется дождаться, когда его сознание прояснится.

– А если привлечь менталиста и считать память Марка? – спросила Мирабель.

– Мы выясним происхождение конфет, но можем потерять Марка. Есть вероятность, что его разум не выдержит такой нагрузки. Так что остается только ждать.

– И не тянуть в рот подозрительные конфеты. Что? – Висэль хмуро осмотрелась. – Я, между прочим, тоже переживаю. Вульф может подтвердить!

– Все так, – буркнул блондин. – Мы все в одной лодке. В смысле, учимся в одних стенах.

– Спасибо, что напомнили, – с улыбкой спохватился Йерихон и взглянул на часы. – Открываем тетради и записываем тему лекции: «Тонкие чувства во взаимоотношениях с подопечными».

По аудитории прокатилась волна смешков. Скалились в основном те, кому достались маги того же пола. Мирабель и Соне вот точно было не до смеха.

Неужели девчонки неровно дышат к Хиллеру и Кеннету? Нет, глупости же. Мирабель каждую неделю в кого-нибудь влюбляется. Временами мне кажется, что ей просто нравится это состояние, что она влюблена в собственную влюбленность больше, чем в объект обожания. А Соня – это Соня. Она слишком разумная и серьезная, чтобы увлечься Кеннетом. И потом, она же знает, что тот вздыхает по Элле. А Элла, в свою очередь...

Тьфу ты! Не учеба, а сюжет для мыльной оперы.

Фамильярам запрещено влюбляться в своих подопечных, это непреложное правило мы зазубрили еще до прибытия попаданцев. А вот причину данного запрета Йерихон раскрыл нам только сегодня.

Выяснилось, что любовные переживания относятся к чересчур сильным эмоциям и влияют на развитие магического дара. Они могут как подстегнуть процесс, так и спровоцировать откат вплоть до того, что адепт перестанет управляться с собственным жезлом.

Я подняла руку.

– Да, Даниэлла. Слушаю тебя.

– Всем известно, что моя Элла находится в состоянии вечной влюбленности в двух парней, – я зло зыркнула по сторонам, и под моим взглядом улыбки угасли,

а смех оборвался. – Но это не мешает ей справляться с учебой.

«Хорошо, что я всегда начеку и не даю ей слишком долго парить в облаках», – мысленно добавила я.

– Связь фамильяра и адепта строится на доверии. Именно оно поддерживает активный энергетический обмен между вами. А любовь зачастую сопровождают сильные негативные эмоции: ревность, обида, жажда единоличного обладания. И тогда доверие подвергается серьезному испытанию. Мой вам совет, ребятки: не хотите проблем – не влюбляйтесь в своих магов.

К себе в комнату я возвращалась, погруженная в собственные мысли, и не заметила расставленную на полу ловушку. Стремительно сгустившиеся над головой тучки окатили меня проливным дождем, промочив до последней шерстинки.

Вот зараза! И кто посмел?!

– Смотри, Вульф, какая облезлая кошка. Дэни, тебе срочно нужно делать что-то с питанием. Рацион бобра не подходит для кошачьей шкурки.

Ласка, распушив хвост, пробежала мимо меня. Я так растерялась, что сразу и не догадалась запульить по ней хотя бы пульсаром.

– Просто потрясающе, – пробормотала я, когда за Висэль захлопнулась дверь ее комнаты.

– Прости ее, Дэни. Просто в Эльгеоре иначе было нельзя, – несколько смущенно буркнул Вульф.

– Так вы давно не там!

– Висэль сложно перестроиться. Они привыкла к подобному поведению.

– А ты ее поддерживаешь? – Я в упор посмотрела на волка.

По натуре Вульф замкнутый парень. Многие его воспринимали как тень Висэль. Он редко принимал участие в общих беседах, раскрывал рот, только когда надо было поддержать ласку.

Эх! И когда же Висэль уяснит, что глупо постоянно оглядываться назад и вспоминать порядки прежней академии? Сейчас она учится не в Эльгеоре, а в Академии Фамильяров Кар-Града!

* * *

Обеденное время у фамильяров и адептов совпадало, это была длинная перемена в перерыве между лекциями. Когда Элла предложила спуститься в общую столовую, я не удержалась и призналась, что обедаю вместе с лордом Ренделом.

– У тебя тайное свидание, а ты молчала?! – заявила она, возникнув на пороге моей комнаты.

– Благодаря тебе оно сейчас перестанет быть таковым! – прошипела я, путаясь в юбке, которую сжимала в руках перед экстренной трансформацией в боброкошку.

Вот сколько можно так пугать? Для чего ей мысленная речь, если Элла не в состоянии предупредить меня о своем приближении. Вот поставлю следилку – будет знать!

Элла прикрыла за собой дверь и недоуменно нахмурилась:

– А почему ты сейчас кошка? Тебе же готовиться надо!

– Угадай с трех раз.

– Ой! Так ты в этом собралась на свидание?

Элла сцапала с пола юбку.

– А что тебя удивляет? Не в мантии же идти.

– И тем более не в этом!

– А что не так? Чистая, не дырявая, любимая юбка, я всегда ее в лабораторию надевала.

– Вот именно, что всегда! Дэни, она же старая! Невзрачная! Тебе к ней ту белую блузку надеть – и вылитая ассистентка ректора.

– Я и есть ассистентка ректора.

Трансформировавшись, попыталась отнять юбку у Эллы, но подопечная ловко спрятала ее за спиной.

– Элла, прекращай! Мне надо собираться!

– В этом не пущу! – Она недвусмысленно высунула руку в окно, а потом взмахнула моей юбкой, как флагом.

– Совсем сдурела? Сейчас кто-нибудь увидит – и пойдет слух, что я настолько психованная, что швыряюсь вещами из окон!

– Окей. Признаю, я слегка перегнула палку, но и идти в этом на свидание – неслыханная глупость. Это же не обычные посиделки в лаборатории, а свидание, – с огромнейшим удовольствием протянула она.

– Хорошо. Если юбка и блузка не подходят, то что мне выбрать? Платье, в котором я ходила на магическую ассамблею?

– Не-е-ет, это тоже чересчур. – Элла решительно тряхнула головой.

– А больше нечего! У меня не так много одежды. Зачем она фамильярам?

– Дэни, ты в сумку, которую тебе мама дала перед отъездом, заглядывала?

- Эм... Нет. Как-то не до того было.

Сумка лежала в глубине шкафа, куда я ее засунула после возвращения с Сан-Дрима. Мама выдала ее буквально в последнюю минуту, заявив, что это на случай, если придется ехать на практику в другой мир. А практик у нас выездных пока не было, Ярмарка-Град не в счет, так что о сумке я благополучно забыла и совершенно не представляла ее содержимое. А вот Элла, судя по хитрой улыбке, была в курсе.

- Твоя мама - обалденная. Она сразу смекнула, что к чему, когда я сказала, что ты слишком срослась со звериной ипостасью. Не пришлось даже расписывать бедственное состояние твоего гардероба.

Я так и замерла с открытым ртом.

- Ты могла сказать мне прямо, а не вмешивать маму! Какой ужас... Она же теперь решит, что я хожу тут оборванкой, и начнет присылать посылки каждый месяц!

- Да вряд ли. Там же четыре новых платья. Ты за месяц в них и по разу не покрасуешься, - пробормотала Элла.

А вот это уже было обидно! Уверенность Эллы в том, что я совершенно не умею вести себя как нормальная девушка, неприятно щелкнула по носу. Ладно, сама виновата. В какой-то степени Элла и мама были правы, не все же мне в зверином облике рассекать. Надо быть готовой и к тому, что меня будут видеть и оценивать как девушку.

Интересно, а лорд Рендел заметит, если я надену новое платье? Или ему тоже все равно?

Мама прекрасно знала мой вкус, поэтому все четыре платья оказались в любимой припыленной гамме: серо-голубое, пепельно-розовое, жемчужно-зеленое и лавандовое.

- На мой взгляд, бледновато, но тебе пойдет, - одобрительно кивнула Элла.

- И какое выбрать? - Я в растерянности уставилась на платья.

Нарядными они не были, и украшены более чем скромно. Все-таки моя мама отлично в одежде разбирается, хоть и лисичка.

- Конечно же, голубое! У тебя и туфельки есть подходящего оттенка.

Я согласилась с Эллой и спустя минуту крутилась у зеркала.

- Эх, кулончик бы тебе сюда или еще какой аксессуар, - мечтательно вздохнула Элла.

Чужим нарядам она всегда радовалась как своим. Уже во все шкафы однокурсниц успела нос сунуть. Когда наши расписания разделились, адепты стали больше времени проводить вместе, и у Эллы появились подруги с факультета целителей.

- Когти и хвост - мой главный аксессуар, - хмыкнула я, поправляя прическу.

- Повезло тебе с лордом Ренделом. У вас с ним общие интересы и полное взаимопонимание, - неожиданно печально заявила она.

Насчет общих интересов я уже не была уверена, да и с взаимопониманием имелись определенные сложности, но грустный вид Эллы меня насторожил.

- Что стряслось? Опять проблемы с Люком?

- С Кеннетом... - тяжелый вздох. - Вечно он что-то высчитывает да проектирует. Даже на свидание с блокнотом приходит.

- Так артефакторы - природы увлекающиеся. Если Кеннета захватило создание чего-то новенького, он, пока не закончит, не уgomонится. Ты лучше попроси его объяснить, над чем он работает.

- Просила.

– И не объяснил?

– Хуже. Я ничего не поняла. Вот с Люком намного проще. Еще бы он руки не распускал. Ведет себя так, словно я уже его девушка.

– А ты разве нет?

– Так он и не предлагал! – Элла от злости даже ногой притопнула. – Ни разу не сказал, что я ему нравлюсь. Только дразнится и пульсарами швыряется.

– А ты?

– А я его жезлом луплю.

Я тихонько приснула в кулак. Высокие отношения боевых магов. Хорошо, что лорд Рендел не такой! И я... я не такая. Я же спокойная, рассудительная, организованная, смелая... местами скромная. И поэтому не должна дрожать при мысли о предстоящем свидании!

И все-таки когда передо мной возник черный тубус с запиской от архимага, мое сердце пропустило несколько ударов. Дрожащими руками я открутила крышечку и вытащила записку. Свидание не отменялось, лорд Рендел ждал меня на террасе в личных апартаментах.

* * *

В лифт я вошла ровно за две минуты до назначенного срока, а в комнате появилась секунда в секунду, чтобы угодить в мужские объятия. Слова приветствия застыли на губах, потому что архимаг слегка сжал мои плечи, а потом медленно провел рукой по спине. Его ладонь спустилась к самой талии, а потом, словно осознав, что едва не преступил границу дозволенного, лорд Рендел глубоко вздохнул и мягко привлек меня к себе. Это было так неожиданно и совершенно не похоже на него, что я сперва растерялась, а потом сердце испуганно екнуло.

– Вы пригласили меня для того, чтобы попрощаться?! – Я с тревогой всмотрелась в любимое лицо, пытаюсь прочитать ответ по глазам.

– Откуда такие мысли? – с легким недоумением спросил архимаг, по-прежнему удерживая меня за плечи.

А я внезапно ощутила, до чего же у него горячие руки, так через ткань платья и жгут. Или все дело было в платье? Слишком тонком, хотя и с длинными рукавами.

– Вы пригласили меня пообедать, а теперь вот обнимаете. Это слишком чудесно и необычно, чтобы я не заподозрила неладное.

– Так, значит, мои объятия вам кажутся чудесными? – по губам мужчины скользнула лукавая улыбка.

– Безумно.

От смущения я не знала, куда глаза девать, поэтому не придумала ничего лучше, как снова спрятать свое лицо у него на груди.

– Даниэлла, я уже говорил вам, но готов со всей серьезностью и ответственностью повторить: я на своем месте и не собираюсь покидать пост ректора Академии Фамильяров Кар-Града.

– Спасибо. Мне это нужно было услышать, – еле слышно призналась я.

Только сейчас я смогла по-настоящему расслабиться, а потом позволила увлечь себя на террасу. Так странно, столько раз на ней бывала, а все равно словно впервые ступила на залитую солнцем площадку. Сегодня и впрямь было все иначе...

– Я рад, что вы начали носить одежду своего мира.

– Ка-а-ак вы узнали?

– По вышивке голубым жемчугом. Работы ваших мастериц известны первым модницам Содружества. К сожалению, товары с Сан-Дрима – редкость на прилавках других миров.

– Сомневаюсь, что это печалит наших мастериц. Боюсь, они и не ведают, что пользуются спросом.

– Но даже если бы и знали, это бы ничего для них не изменило, – с пониманием произнес архимаг.

Он действительно уважал желание жителей Сан-Дрима оставаться в изоляции. Наверное, поэтому жрецы Бога-Солнца и относились к нему столь благосклонно. Причем доступ на Сан-Дрим лорд Рендел Аратейр заработал еще до нашего знакомства. Я всегда подозревала, что жрецы знали о других мирах намного больше, чем показывали. Знания – сила, и они их использовали, чтобы оградить Сан-Дрим и его уникальную магию от влияния Содружества.

– Вы правы. Верность Богу-Солнцу, своему народу, семье и традициям – краеугольные камни системы ценностей на Сан-Дрими. Для его жителей остальные миры кажутся чем-то далеким и совершенно непонятным.

– В этом Сан-Дрим похож на Кар-Шан. Только если ваш мир купается в лучах солнца, то этот сокрыт вечной тенью. – На мгновение мне показалось, что лорд Рендел добавит что-то еще, но он лишь отодвинул для меня стул. – Присаживайтесь, и заклинаю, отдайте должное стараниям Зиновия, или старый ворчун меня совсем замучает. Это из-за него я отказался от обеда в лаборатории. Зиновий убедил, что заставленное реактивами помещение – не самое подходящее место для приема пищи.

– Зиновий и с вами спорит?

– Постоянно. – С губ архимага сорвался тихий смешок. – У этого артефакта на редкость скверный характер. В последнее время он меня постоянно пилит из-за того, что я не слежу за вашим питанием. Утверждает, что вы привыкли перекусывать на бегу, да еще и в облике кошки. Немытыми лапами в рот еду тянете...

– Неправда! Просто мы с ребятами часто ходим в столовую, а кем, как не кошкой, мне сидеть за общим столом?! Знаете, я была лучшего мнения о Зиновии. Думала, солидный артефакт, а он сплетник похлеще Веньи Дормидонтовны!

– Да! Сплетник! А что еще остается? – проворчали из комнаты. – Горячие тарелки, немытая посуда да слой пыли, когда используют не по назначению!

– А вас невозможно использовать по назначению! Вы же так и норовите угостить чем-то совершенно несъедобным!

– И это она о сыре с благородной голубой плесенью!

– Да мне все равно, благородная она или безродная, я не желаю есть просроченные продукты!

– Лорд Рендел, вам нужно срочно ввести в расписание вашей невесты этикет!

– Сомневаюсь, что дополнительные знания помогут отбить у меня обоняние. Ваш сыр с плесенью вонял так, словно рядом с ним кто-то сдох!

– Да чтоб вы понимали! И вообще... приятного аппетита!

Наша перепалка подняла лорду Ренделу настроение. Обычно сдержанный, он смеялся в голос, да так заразительно, что и я отложила ложку и заливалась, пока в боку не закололо.

Отдышавшись, заметила взгляд архимага, направленный на меня.

– Что-то не так? – Я ощупала руками лицо. Вдруг крошка к подбородку прилипла?

– Вы удивительная девушка, Даниэлла. Я... – Его голос сделался низким, обволакивающим, а в глазах появилось то самое свечение, которое я уже видела раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/alfeeva_lina/akademiya-famil-yarov-sekret-temnogo-proshlogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)